

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сергей Савинков

18+

ЭКЗОРЦИСТ 2

Сергей Савинков

Экзорцист – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69572650

SelfPub; 2023

Аннотация

Освободил демона из заточения? Поздравляю! Теперь вас связывают путы древней магии, и если ты умрешь, то и демон отправится обратно в свою темницу. Теперь ты – цель для церкви, чернокнижников и кучи нечисти, которая обитает рядом с тобой. Всем нужна твоя смерть. А что делать тебе? Благо демон удружил и передал кучу полезных навыков, вот только достаточно ли этого для поиска книги Соломона? Тогда держи магический клинок покрепче и постарайся не сдохнуть раньше времени. Теперь ты – экзорцист.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сергей Савинков

Экзорцист – 2

Глава 1

– Что значит освободить?! – возмущенно воскликнул Свинцов. – Мы почти четыре месяца вели следствие по его делу. На оружии полно отпечатков. У нас масса улик против него, мы не можем его отпустить.

– Свинцов, на вашем месте я бы не пытался продолжать изображать из себя святую простоту. Вы прекрасно знаете, что в произошедшем в центре виноваты лично вы. Поэтому данный человек перейдет под контроль инквизиции. Он показал свою полезность и лояльность. Провести столько времени рядом с демоном и не сойти с ума – одно только это делает его особенным. Святая церковь в последние годы ведет войну с чернокнижниками.

Свинцов дернулся, словно от пощечины.

– Ой, простите мне мою невежливость, вы же глава конклава ведьм и колдунов.

– Человек, сидящий в кресле напротив Свинцова, открыто над ним издевался.

– И что, вы думаете, он не захочет со мной поквитаться? – спросил Свинцов.

– Нет, он, наоборот, возьмется всерьез за вашу организацию и молитесь своей богине, чтобы он не узнал о ваших проделках. Сам великий инквизитор ему благоволит.

– Но, магистр..., – начал было Свинцов.

– Никаких «но», мой дорогой друг. Пейте вино и наслаждайтесь. Его выпустят завтра, а во всем произошедшем обвинят какую-нибудь террористическую группировку, – сказал человек в сером костюме.

– Вам не кажется, что орден много на себя берет? – лицо Свинцова наливалось краской. – Если мы его отпустим, его же убьют, половина города жаждит его крови.

– Найдите кого-нибудь похожего. Нам все равно, кто будет отбывать за него срок. Он нужен ордену. Если эти явления станут более частыми, то пострадает не только церковь. Думаю, что жить на пепелище не заходят даже самые верные последователи Мораны.

– Вы думаете, этот сопляк сможет противостоять богине? Да она раздавит его! – воскликнул Свинцов, нервно расхаживая по кабинету.

– После того, что произошло в центре города, старые боги активизировались.

Грядет война, и, поверьте, она доберется и до чернокнижников, – сказал магистр и сделал глоток вина. – Да, вот еще что, пока не забыл, если его работа окажется продуктивной, ему могут дать особые полномочия. Крайний раз это было лет семьдесят назад. Тогда ведьм и колдунов ставили к стен-

ке.

Вы, наверное, знаете, что ваш покойный отец заверил нас, что конклав будет сидеть тише воды, ниже травы. Поэтому не мешайте ему работать! – голос магистра стал угрожающим и в нем прозвучали стальные нотки.

– Хорошо, но если он ко мне сунется – ему не жить! – рывкнул Свинцов и схватился за горло.

– Лучше вам выполнить волю великого инквизитора. Ему может не понравиться ваш высокомерный тон, – сказал магистр и сделал пасс рукой.

Свинцов упал на землю и стал жадно хватать воздух.

– Видите, как хорошо жить и дышать, цените эту малость, Николай Степанович, и предупредите сына, чтобы не вздумал самовольничать.

– Я все передам, – прохрипел полковник Свинцов.

– Хорошо, всего доброго, Николай Степанович, спасибо за угощение. Вино было просто чудесное.

Когда полковник поднял голову, его гость уже покинул кабинет.

Немного придя в себя и растирая саднящее горло, Свинцов взял рабочий телефон.

– Выпускайте этого уroda и установите за ним слежку, – сказал он собеседнику и повесил трубку.

«Значит, в городе будет новый инквизитор. Ну что же, Сергей Старцев, ставки в нашей игре растут», – сказал полковник и, схватив со стола бокал с остатками вина, запустил

его в стену.

Утро следующего дня

– Ядрёна вошь! Муж, ты только посмотри на нашего сына. Тебя хоть не били там, в твоей тюрьме? – спросила мама, наблюдая, как я с жадностью поглощаю еду.

– Я был не в тюрьме, – сказал я.

– Ага, как же, не в тюрьме, – хмыкнул папа.

– Хорошо хоть нам позвонил, а то у тебя в холодильнике мышь повесилась, – сказала мама.

– Ага, ты еще скажи, что последний хрен без редьки до-едаю, – огрызнулся я.

Мама хмыкнула и задала новый вопрос.

– Кстати, а что там твоя демонесса, не объявлялась?

– Что прям сразу моя? – смутился я.

– Нам с мамой без разницы, твоя она или не твоя. Нам уже шестой десяток.

Наши ровесники уже нянчат внуков, – сказал папа, желая поддержать маму.

– Угу, как же, внуков, я пока безработный и мне нет дела ни до каких девушек.

Мама прикрыла глаза.

– Давайте закончим с этим разговором. Когда я буду морально готов, я обеспечу вам кучу внуков, – сказал я, поднимая руку.

– Ага, как же, морально готов, и когда ты успел себе набить столько татуировок? – сказал папа, рассматривая мои

руки.

– Тюрьма меняет людей, – усмехнулся я.

– Бог с ними, с твоими татуировками, женись уже, наконец, – сказала мама и хлопнула ладонью по столу.

– Мам, да на ком мне жениться? – устало протянул я.

– Нам без разницы, женись хоть на козе, но если ты не возьмешься за голову и через три месяца не приведешь к нам в дом невестку, ты лишишься нашей поддержки, – сказала мама.

Я отодвинул свою тарелку.

– Спасибо за обед, а теперь я пойду в душ, надо смыть с себя тюремную грязь, – буркнул я и направился в ванную.

Включил душ и начал смывать с себя пот и грязь.

– Сынок, открой дверь, – в ванную настойчиво постучали.

– Все нормально, мам, если ты решила, что я собрался вскрыть вены, то не надейся.

Стук тут же прекратился, похоже, папа нашел способ утихомирить маму.

В душе я провел минут двадцать. Побрившись, я провел рукой по лицу.

Судя по тому, что мне рассказывали, когда меня нашли среди обломков, я больше походил на обгоревший кусок мяса. А сейчас на теле не осталось даже следа произошедшего.

Я вышел из душа и направился в комнату.

– Там тебе куча писем пришла. Посмотри, может что-то важное, – сказал папа и указал на журнальный столик.

Так, что тут у нас? Среди кучи конвертов один отличался. Серая плотная бумага и необычная марка. Вскрыл конверт.

– Что там такое? – спросил меня папа, заметив, как я изменился в лице.

– Да чушь всякая, реклама и прочая дребедень.

– Ну-ну, – сказал папа и вернулся на кухню.

Я пробежал глазами по скучным строчкам письма. Что еще за орден карающих? Какое нахрен назначение инквизитором?

В конце письма был телефонный номер и адрес. Достал телефон и пробил адрес. Агентство ритуальных услуг «Вечная жизнь». Хотя, в свете последних событий, сомневаюсь, что это прикол. Да и нет у меня друзей, которые устроили бы мне розыгрыш в стиле письма из Хогвартса. Ладно, завтра позвоню, узнаю, кто наградил меня званием инквизитора и какого хрена я должен плясать под чью-то дудку.

На улице раздался рев мотоцикла. Девушка на мотоцикле отличалась потрясающей фигурой, и я невольно засмотрелся на нее. Она остановилась на дороге и повернула голову в сторону дома. Мне из моего окна было прекрасно ее видно.

– Вышел бы, познакомился, – сказал папа, неизвестно как оказавшийся рядом со мной.

– Ага, познакомиться, думаю, она тут случайно, – сказал я.

Девушка, тем временем, опустила стекло шлема и, поддав газу, умчалась дальше по улице.

– Мы вечером уедем, но будем тебе звонить и контролировать, и постарайся не огорчать маму, – сказал папа, протягивая мне тарелку с пирожками.

– Постараюсь, – сказал я и включил телевизор.

«Загадочное убийство произошло...». Я щелкнул пультом. «Пять человек были обнаружены мертвыми на берегу озера Байкал». Пробежался по каналам и с сожалением включил местный канал. Судя по всему, за то время, пока я был под стражей, в мире добавилось проблем. Куда ни помотри – сплошные убийства.

– Там у дома какая-то машина и парочка мордovorотов, – сказала мама.

– Это слежка. Обычное явление. Вероятно, опасаются, что я сбегу, вот и приставили несколько человек, чтобы следили за домом, – сказал я, безразлично пожимая плечами.

Прошло несколько часов, гнетущее чувство постепенно отступило, и я включил компьютер в надежде хоть немного отвлечься. Побродив по просторам социальных сетей минут двадцать, почувствовал запах гари.

– Мам, папа что, опять что-то готовит? – крикнул я.

– Нет, с чего ты взял? – донесся до меня голос отца.

– Просто гарью пахнет, – крикнул я ему.

Я прошел на кухню и выглянул в окно. Едрен-батон.

Бросился к телефону и вызвал пожарных. Накинул куртку и ботинки и побежал к дому соседки. Перепрыгнув через невысокий забор, забарабанил в дверь.

– Баб Люб, пожар!

Никакого ответа.

– Выбиваем дверь! – прокричал подоспевший отец. – Пожарные уже едут.

Хлипкая деревянная дверь слетела с петель. В доме было полно дыма.

Старушка сидела на полу в кухне и раскачивалась, словно в трансе. На полу горел огненный круг, в центре которого и сидела моя соседка.

– Тьма идёт, тьма идет.

Старушка посмотрела на меня пустыми глазницами. По ее щекам стекала кровь.

Подхватив бабушку под руку, я бросился из дома.

– Вызывай скорую и полицию, похоже, ей кто-то выколол глаза.

Надсадно кашляя, мы выскочили на мороз. Крышу дома уже охватило пламя.

– Тьма идет в каждый дом, – старушка захихикала. – Тьма придет и за тобой, – ее кривой палец уперся в мою грудь.

– Да она безумна! – воскликнул отец, наблюдая, как старуха продолжает хохотать.

Наконец, вдалеке послышался вой сирен пожарных автомобилей.

Старуха продолжала хохотать и нести всякую чушь.

– Наконец-то, вон и скорая едет, – сказал отец, указывая на микроавтобус, ехавший позади пожарных.

Машины подъехали к дому. Пара минут суеты и криков, и наконец, дом начали тушить. Медики увели баб Любу в машину и сделали ей какой-то укол, после которого она перестала бредить и заметно успокоилась.

– Это вы ее нашли? – спросила меня женщина.

Я кивнул.

– Очень похоже, что ей кто-то выколол глаза, поэтому мне придется вызвать полицию.

– Вызывайте, – сказал я, внутренне сжимаясь от предстоящей встречи с подчиненными Свинцова.

Казалось бы, он работает в прокуратуре, но его контроль над полицией меня удивлял. Похоже, чернокнижников хватает и среди руководящего звена полиции. Хотя, чему удивляться? Наверно, и я ради лишнего года жизни поучаствовал бы в их ритуалах и оргиях.

– Она вас зовет.

Я дернулся и посмотрел на женщину фельдшера.

– Старушка вас зовет, – сказала женщина и указала на машину.

Я прошел в машину, где над старушкой хлопотала еще одна девушка и сказал:

– Баб Люб, вы хотели меня видеть, – и тут же прикусил язык.

– Видеть, – старушка хрипло засмеялась. – Видеть мне больше не суждено. Ты знаешь, кто я?

– Да, знаю, – сказал я.

Старушка сделала пасс руками, и фельдшер замерла, словно замороженная.

– Она идёт, и скоро из всех щелей полезут ее верные последователи. Я заглянула на ту сторону, и она вырвала мои глаза.

– Кто «она»? Тьма? – спросил я

– Нет, это проклятая Морана. После того, что ты устроил в центре города, старые боги поняли, что есть шанс вернуться. Теперь все, кому не лень, будут проникать в этот мир, и творить здесь свои грязные делишки. Я всегда была слабой ведьмой, но сейчас, чем ближе приход тьмы, тем проще мне творить свою волшбу. То, что раньше требовало недель подготовки и редких трав, теперь доступно по щелчку пальцев.

Старуха шелкнула, и девушка фельдшер начала снимать одежду.

– Один мой жест и она станет твоей. Люди слабы, ими так легко манипулировать.

– Прекратите, – сказал я, отворачиваясь от полуобнаженной женщины.

– Чего ты боишься? – засмеялась ведьма. – Открой дверь и посмотри на улицу.

Я открыл дверь микроавтобуса и пораженно замер. Десятки пожарных, фельдшер скорой и водитель, и даже мой отец замерли неподвижными статуями. Даже вода замерла в полете, не долетая до крыши дома. Языки пламени перестали трепетать и пламя будто застыло.

– Нравится? – спросила меня ведьма, которая догадалась, что я ошеломлен.

– Впечатляет, но к чему все эти фокусы? – спросил я, отводя взгляд от замершей неподалеку обнаженной женщины.

– Действительно, к чему эти фокусы? – сказала старуха каким-то чужим голосом.

– Я так понимаю, вы Морана? – спросил я, уже зная, какой ответ услышу.

– А ты догадлив, нефилим, – засмеялась старуха.

– Вряд ли обычная ведьма способна подчинить время, – сказал я, пожимая плечами.

Старуха уселась на кушетке и уставилась на меня кровоточащими глазницами.

– Какой же ты правильный, даже тошно с тобой, – сказала богиня, склонив на бок голову.

– Какой есть, – сказал я, пожимая плечами.

– Бросился спасать старую пакостную ведьму из огня. Отказался от такой чудесной девушки (богиня кивнула на обнаженную девушку, замершую неподалеку). Конечно, есть вариант, что тебе нравятся мальчики, но, думаю, это не так, – хохотнула богиня.

Я пожал плечами, решив выслушать богиню. Раз она предпочитает разговор, пусть болтает, решил я.

– Скажи мне, как такой человек, как ты, мог спутаться с демонессой? – спросила меня богиня.

– Случайно получилось, – сказал я, усмехаясь.

– Да, по сравнению с демонической красотой, внешность этой девушки и близко не стоит, – сказала богиня и сделала пасс рукой.

Девушка исчезла, превратившись в темное облако.

– Иллюзия? – спросил я.

Богиня лишь хмыкнула и самодовольно улыбнулась.

– Не перестаете удивлять, – сказал я. – Но давайте перейдем к делу. Какого хера вам надо?! – рявкнул я, нависая над старухой.

– Сядь, мальчик! – властным голосом произнесла старуха, а пространство за ее спиной наполнила тьма.

– Хорошо, сяду, – сказал я возвращаясь на свое место.

– Я пришла тебя предупредить. Вздумаешь мне мешать, и я уничтожу все, что тебе дорого. А сам ты превратишься в могильную пыль.

– Очень зловеще. Бояться уже можно? – ехидно спросил я.

– Да как ты смеешь? – начала было богиня.

– Смею! – твердым голосом сказал я. – Не так давно несколько не очень умных божеств рискнули встать на моем пути. И где они? Думаю, что именно наш общий знакомый ацтекский бог войны попросил вас вернуть мою душу в тело.

Богиня согласно кивнула.

– А раз так, то давайте сразу решим все вопросы. Я не знаю, где демонесса.

Лично вам я ничего не должен. Ее труп не нашли среди

завалов, и за все это время она не выходила на связь. Если у вас есть к ней какие-то вопросы или претензии, то идите напрямик к ней в Инферно, а меня и моих близких оставьте в покое.

Богиня захохотала и захлопала в ладоши.

– Bravo, bravo, мальчик, да у тебя еще и стальные яйца. Узнаю прямолинейность нефилима. Ты меня позабавил. Так и быть, я не стану сегодня тебя убивать, – захихикала богиня.

– Думаю, силенок хватает лишь на дешевые фокусы, хотели бы убить – убили, а раз я жив, значит, у вас есть на меня планы, – сказал я.

– У меня масса планов, – сказала старуха и захихикала. – Твоя соседка услышала мой зов и вышла в астрал, глупая старая корова, ей повезло, что ты почувствовал запах пожара.

– Думаю, вы устроили это представление, чтобы меня запугать, – сказал я и открыл дверь автобуса. – Мать! – выругался я и поспешно ее захлопнул.

Богиня злобно захихикала.

– Как вижу, тебе не понравилось увиденное, а это именно то, что ждет мир с приходом демонов, – сказала богиня.

– С чего бы мне вам верить? – спросил я, наблюдая, как богиня улыбается.

– Можешь не верить, но ты своими действиями распахнул двери между мирами. Скоро даже те, кто не принадлежит к миру тьмы, почувствуют его зов. Демоны – мастера искуше-

ния, да и ты до сих пор желаешь эту потаскуху Халфассу! – рявкнула богиня.

– Даже если и так, вам какое дело? – спросил я.

– Выбирай: либо ты убьешь её, либо я убью твоих родителей, – сказала богиня и щелкнула пальцами.

Дверь в микроавтобус распахнулась, а сидевшая напротив меня старуха выплюнула сгусток крови. Я отпрянул от нее.

– Она откусила и съела свой язык! – закричала женщина фельдшер и выскочила из машины.

Я выскочил следом и вместе с женщиной едва не поседел от ужаса, наблюдая, как голова старухи с хрустом поворачивается на триста шестьдесят градусов.

– Что это такое?! – верещала фельдшер, хватаясь за голову.

Все это время старуха хрипло хихикала, а ее лицо не переставало улыбаться.

– Вот же дерьмо, – сказал я, наблюдая, как голова старухи надувается как мыльный пузырь.

Громкий хлопок и я едва успел увернуться от кучи кровавых ошметков, забрызгавших машину и стоявшую у входа женщину.

«Тьма идет», – прозвенел в ушах тихий шепот.

В следующее мгновение раздался оглушительный взрыв. Еще одна пожарная машина поливала крышу моего дома.

Глава 2

Утро следующего дня

– Сынок, мы уезжаем, – донесся до меня голос мамы, и я, зевая на каждом шагу, вышел в прихожую.

Ночное происшествие выбило меня из колеи. Повезло, что другие дома и постройки не загорелись. А дом покойной баб Любы пожарные так и не смогли потушить. Всю ночь рядом с догорающим домом дежурила пожарная машина.

– Не забывай нам звонить, – строго сказала мама.

– Давай, главное – не вляпайся в очередное дерьмо, – сказал папа и, пожав мне руку, вышел из дома.

Я вышел на порог чмокнул маму в щёку.

– Будь осторожнее, – сказал папа и кивнул в направлении еще дымящегося пепелища.

– Постараюсь, – сказал я, улыбаясь.

Едва машина родителей скрылась за поворотом, я облегченно выдохнул. Теперь можно было спокойно заняться своими мыслями. Но, едва я улегся на диван, как услышал дверной звонок.

– Кого еще черт принес? – пробурчал я и направился к двери.

Посмотрел в глазок и увидел худого человека в сером костюме. Интересно, он из полиции или же церковник? Ладно, наверное, проще открыть дверь и впустить его. «Если бы это

был убийца, меня бы уже давно убили», – подумал я.

– Здравствуйте, Сергей, я могу войти? – спросил человек, внимательно осматривая дверной косяк.

– Здравствуйте, – сказал я, но встал так, чтобы посетитель находился за порогом.

Человек вопросительно уставился на меня.

– Слышали когда-нибудь анекдот про вампиров-проповедников? – спросил я собеседника.

Человек покачал головой и произнес:

– Нет, но хотел бы услышать.

– Тогда, с вашего позволения, я расскажу:

«– Здравствуйте! У Вас найдётся минутка, чтобы поговорить о Дракуле?»

– Нет... Погодите, о Дракуле?»

– Да!

– Вы вампиры?»

– Да. У нас есть с собой буклеты.

– У вампиров есть проповедники?»

– А откуда, по-вашему, берутся новые вампиры?»

– Я думал, вы кусаете людей.

– Есть много обидных стереотипов. Мы можем войти?»

– Забавный анекдот. Рад, что нахождение под стражей не лишило вас чувства юмора, – сказал собеседник.

– Ну, раз вы не вампир, то входите, – сказал я и отошел в сторону, давая незнакомцу возможность войти в дом.

– Нет, я не вампир, я представитель инквизиции, – сказал человек и перешагнул порог.

– Ну, тогда вам известно, что я никакого отношения не имею к колдунам и ведьмам, – сказал я.

– Да, мне это известно, – кивнул посетитель.

– Пройдемте на кухню, выпьем чаю или кофе, – предложил я.

– Вы поразительно гостеприимны, – сказал гость, идя за мной следом.

– Ситуация обязывает, – сказал я, включая чайник и расставляя кружки.

– Какая ситуация?

– С некоторых пор я безработный, – сказал я, указывая на один из стульев.

Посетитель прошел на кухню и занял место за столом.

– Давайте сразу перейдем к делу, – сказал я.

Человек кивнул и вытащил из кожаного портфеля какую-то папку с бумагами.

– Меня зовут Яков Данилович Шпренгери. Со вчерашнего дня, я – ваш куратор. Думаю, вы уже получили письмо с нашим предложением.

– Да, получил, но меня смутило то, что святая инквизиция скрывается под крышей бюро ритуальных услуг, – сказал я.

Шпренгер улыбнулся. Я же прошелся по комнате и недовольным голосом произнес:

– Предложение мне понятно, и раз вы освободили меня из-за решетки, я вам должен и вы хотите, чтобы я работал на вас, – сказал я.

Человек кивнул и, постукивая по столу, произнес:

– Вам уже довелось работать на церковь. Так вот, наши методы более жесткие. Вы, наверное, в этом убедились, когда столкнулись с нашими бойцами, – сказал инквизитор, наблюдая за моей реакцией.

– Да, довелось с ними встретиться во время событий в центре города, – сказал я, согласно кивая.

Разлив кипяток по кружкам, навел растворимый кофе и пододвинул кружку инквизитору.

– Благодарю, – сказал он, принимая от меня напиток. – Так вот, инквизиция не всегда действует силовыми методами, но в вашем случае нам пришлось поставить купол над центром города, иначе, последствия столкновения двух небожителей были бы куда серьезнее. Если коротко: великий инквизитор пересмотрел некоторые решения и пришел к выводу, что иногда проще использовать не меч, а стилет.

– Вам нужен, кто-то, кто будет действовать менее грубо? – спросил я.

Яков Данилович кивнул.

– Вы уловили самую суть, – сказал он. – Крупные операции с привлечением младших инквизиторов тратят множество ресурсов ордена. Да, чтобы вы понимали, орден существует повсеместно и во всех более или менее крупных городах есть наши представители. Мы предлагаем вам занять место старшего инквизитора в вашем городе. Первое время я буду курировать вашу работу, и давать разнообразные поручения.

– А я могу отказаться? – спросил я, делая глоток из кружки.

– Нет, не можете, – Яков Данилович повысил голос. – Вариантов у вас немного: либо вы работаете на нас, либо возвращаетесь за решетку, – сказал он.

– А как же мой конфликт со Свинцовым? – спросил я.

– Чернокнижники не будут вмешиваться в ваши дела. Постарайтесь не провоцировать Свинцова, и сможете заниматься любимым делом, – сказал Шпренгер.

– Постараюсь, – кивнул я и отодвинул кружку.

– Здесь материалы по новому делу, – сказал он и протянул папку. – Да, вот еще что, вашу демонессу мы так и не нашли, но, если она объявится, мы не будем ее преследовать, – сказал инквизитор. – Теперь объясню вам структуру нашей организации. Самый низ занимают рядовые младшие инквизиторы. Это отставные военные и люди, набранные нами из заключенных. Выше находятся старшие инквизиторы. Над ними находятся рыцари святой инквизиции, затем идет

несколько магистров, а руководит всем великий инквизитор. Чтобы вы понимали важность происходящего, – сказал инквизитор и протянул мне серебряный медальон. Это аналог той безделушки, которую носят псы церковного конклава, только она дает вам неплохую защиту от магического воздействия и ментальных атак.

Я принял кулон в виде круга с непонятными рунными надписями.

– Кроме того, кулон значительно усилит вашу способность видеть скрытое.

Теперь вам не придется гадать, кто перед вами, ведьма, колдун, призрак или же древнее умертвие.

– Вы еще скажите, что я буду видеть гномов и гоблинов, – сказал я.

– Гномов в округе нет, они больше склонны к работе на золотых приисках или шахтах, и, если думаете, что это бородатые коротышки, смею заметить, что вы ошибаетесь, – сказал магистр, поднимаясь из-за стола. – Теперь к вашей работе. Через полчаса за вами придет машина. В папке есть номер телефона. Пишите сообщение с адресом, и вас оттуда забирают. Водитель – наш человек, поэтому смело можете перевозить в машине все, что угодно. Оружие и снаряжение, необходимое для вашей работы, вам доставят. Среди снаряжения будет еще и телефон экстренной связи. Он необходим на тот случай, если ваших сил будет недостаточно для того, чтобы справиться с возникшей проблемой. Но не злоупо-

требляйте ресурсами ордена, вы и сами в силах справиться с возникшими проблемами, – предупредил Шпренгер. – Провожать меня не надо, я доберусь до выхода сам. С материалами ознакомьтесь по дороге к месту событий, – сказал он и направился в прихожую.

– Вот демонье, – буркнул я, едва входная дверь хлопнула.

Отложил папку в сторону. Тяжело вздохнул и направился к холодильнику.

– Ммм, превосходно, – сказал я и соорудил несколько бутербродов с паштетом.

Наскоро перекусил и начал собираться. На улице весна, но на всякий случай придется надеть легкие брюки и футболку. Зашнуровал кроссовки и, немного подумав, захватил джинсовую куртку. Уже находясь в прихожей выматерился. Забыл папку с документами и этот проклятый кулон.

На улице кто-то два раза просигналил.

– Да иду я, иду, – пробормотал я.

Закрыв входную дверь и подошел к машине. Открыл пассажирскую дверь и уселся рядом с водителем.

– Сергей, – сказал я и протянул парню руку.

Водителю на вид было лет двадцать-двадцать пять. Серый неброский костюм. Светлые глаза, немного кривой нос и тонкие губы делали внешность парня немного отталкивающей.

Парень никак не отреагировал на мое приветствие и тронул машину с места. Я хмыкнул и, пристегнувшись, бросил

взгляд на заднее сиденье.

Небольшой дорожный чемодан и чехол с одеждой. Похоже, дрескод у инквизиторов обязательная вещь.

Я открыл папку с документами, и уже собрался было начать чтение, когда послышался рев мотоцикла, и машину обогнала виденная мною ранее девушка-мотоциклист.

– Куда она так летит? Пожар что ли? – сказал я, наблюдая как мотоцикл скрывается за дальним поворотом дороги. – Так и будем молчать? – спросил я водителя.

Тот, не отвлекаясь от дороги, протянул мне небольшую прямоугольную карточку. «Можете называть меня Чаплин или Чарли. У меня нет языка, так как руководство посчитало, что я слишком болтлив».

– Извини, не знал, – сказал я и вернул карточку водителю.

Интересно, он действительно немой или же просто притворяется? Имя явно выдуманное и, скорее всего, это отсылка к немому кино, а раз так, то доносить водителя распросами не имеет смысла, понял я.

«Сводка событий за прошедшие годы в районе железнодорожной станции Телегино.

Довожу до сведения вышестоящего начальства, что на указанном выше участке железной дороги наблюдается активность шестого класса по шкале Уоррена. Наблюдаются световые и звуковые аномалии, которые на протяжении последних шестидесяти лет привели к девяти крупным железнодорожным катастрофам. По авторитетному мнению спе-

циалистов, виновником данных событий является фантом или группа неупокоенных душ, агрессивно настроенных в отношении любого движения поездов в указанном районе в период с двадцать пятого апреля по первое мая. Данные для отчета собраны на основе анализа дат железнодорожных крушений на данном участке.

Очевидцы утверждают, что непосредственно в ночь перед всеми железнодорожными катастрофами на указанном участке раздается скрип металла и подозрительный стук. Красное свечение перед поездом наблюдалось на данном участке с 1912-х годов, о чем в архиве ордена имеется соответствующая информация. Однако, усиление паранормальной активности на данном участке вызывает опасения. Бригадой экспертного отдела инквизиции были проведены замеры на семикилометровом участке железнодорожного перегона Елец-Телегино. В период наблюдения отмечался устойчивый рост активности по шкале Уоренна. За три дня наблюдений активность с третьего уровня достигла шестого. Специалистами была обнаружена эктоплазма, свидетельствующая о наличии на данном участке дороги большого скопления призраков.

Исходя из всех собранных данных, предполагаемым виновником произошедших железнодорожных аварий является Росщупкин Фёдор Егорович. Он родился в 1888 году на Тамбовщине. До первой мировой войны проживал в Озёрах и работал на Коломзаводе. Установлено, что объект являл-

ся путевым обходчиком. Красный свет, возникающий перед крушением, это сигнал к остановке, который призрак обходчика подает всем проходящим по участку поездам.

Вероятно, данный путевой обходчик виноват в произошедшей здесь аварии в конце апреля тысяча девятьсот сорокового года. По имеющимся данным, обходчик был расстрелян».

Я закрыл папку и потер уставшие глаза. Похоже, призрак буквально привязан к месту своей гибели, а раз так, то не мешало бы мне осмотреться на данном участке. Наверняка душа обходчика страдает из-за случившейся аварии, а раз так, то нужно его упокоить, иначе, он так и будет появляться здесь.

Открыл папку и, пролистав документы, нашел даже несколько нечетких фотографий сделанных с поездов.

На фото на краю насыпи видна темная фигура с красным фонарем.

Лица и прочих деталей не разобрать, но на плече призрак держал что-то похожее на молоток или массивный гаечный ключ.

Так, что здесь еще? Я заглянул в папку и нашел телефон и небольшой планшет. Включил планшет и удивленно замер. «Доступ к архиву ордена карающих одобрен», – гласила надпись. «Росшупкин Фёдор Егорович», – вбил я запрос в высветившуюся поисковую строку.

Спустя несколько секунд, планшет выдал мне уже виден-

ные фото, я их пролистал без особого интереса, а затем нашел небольшое видео. Включил. На губах заиграла улыбка. Очередные охотники за сенсациями приехали, чтобы изловить неуловимый призрак, не иначе.

На камеру, сублильного вида парень рассказывал, как обнаружил информацию о доме путевого обходчика. Само собой, подростки снимали все ночью и пытались сделать из этого шоу. Повторили уже известные мне факты, но, стоило им выйти из дома, как позади одного из парней возник темный силуэт, держащий в руке красный фонарь.

На этом запись обрывалась, но, судя по имеющейся информации, магистр решил мне предоставить информацию на бумаге, чтобы я не тратил время на самостоятельный поиск.

Что ж, теперь дело за малым, найти, что удерживает этого призрака в этом мире.

– Чарли, нам долго ехать? – спросил я, наблюдая как водитель обеспокоенно посматривает на собирающуюся на дороге пробку.

Парень пожал плечами и развел руки в стороны.

– Понятно, – сказал я. – Ну и как мне искать этого призрака? Расхаживать по дороге и надеяться, что он сам выскочит?

Водитель лишь молча указал на планшет и на чемодан на заднем сидении.

– Понятно, надеюсь, в этом чемодане есть еда, на случай,

если моя вылазка затянется, – сказал я.

Наконец, водитель свернул с главной дороги на неприметную грунтовку, идущую вдоль железной дороги. Мы проехали километра два, прежде, чем водитель остановился и показал мне рукой в направлении леса.

Дальше дорога отсутствовала, и начинался участок соснового леса.

Я вышел из машины и, подхватив чемодан, матерясь, направился по едва заметной тропинке, ведущей в глубину зарослей.

– Могли бы дать рюкзак, а не этот гребаный чемодан, – бормотал я, продираясь через кусты.

Водитель, к моему удивлению, раскрыл багажник и достал оттуда палатку.

Вот же гад, похоже, будет здесь ждать моего возвращения, а меня отправляет в самое пекло.

Планшет в кармане пискнул. Я вытащил его и удивленно присвистнул.

На экране была подробная карта и маршрут к моей цели. Хотя, и без навигации минут через пять я уже различил звук проходящего поезда. Наверняка цель моего путешествия – дом путевого обходчика. Судя по разбросанному вокруг мусору, здесь часто бывают отдыхающие, а раз так, то нужно поскорее добраться до места.

Неожиданно зазвонил мой телефон.

– Да, слушаю, – сказал я, поднимая трубку.

– Сергей, меня зовут Вячеслав Травник, и мне поручено ввести вас в курс дела. Мы предполагаем, что тело обходчика спрятано где-то на территории его дома. Судя по найденным нами документам, его расстреляли именно во дворе дома. В сумке, которую вы получили, находятся десятки амулетов.

Для поиска могилы или захоронения я бы советовал использовать артефакт под номером шесть, – произнес парень, и в трубке раздались короткие гудки.

Я попытался набрать номер, но телефон твердил, что набранный номер не существует.

– Вот же демонье, – буркнул я и пнул лежащую на дороге консервную банку.

Прошел по лесу еще километра два и окончательно выдохся. Открыл тяжелый чемодан и начал изучать содержимое. В этот момент телефон снова зазвонил.

– Извините, проблемы со связью, – сказал парень виноватым голосом.

– Слушай сюда, умник. Если вы знаете, что труп этого обходчика спрятан во дворе его дома, почему вы опасаетесь выкопать его сами? – прямо спросил я.

Парень видимо был ошеломлен моим напором, поэтому лишь спустя несколько секунд заикающимся голосом произнес:

– Я ученый, а не оперативник, у меня нет соответствующих навыков, – произнес он.

– Есть какая-то информация о первом крушении? – спро-

сил я.

– Да, вероятно..., – в телефоне раздался шум.

– Плохо слышно, – сказал я.

– Я говорю, что там недалеко должно быть...

– Проблемы со связью, напиши сообщение, – сказал я.

– Не брос...

Что хотел сказать парень, я не понял, так как телефон показал отсутствие сети.

Я поковырялся в чемодане и вытащил из него связку каких-то амулетов. Кроличьи и птичьи лапки, сушеные рыбы головы и какие-то ящерицы. К каждому амулету крепилась бирка с инвентарным номером. Отыскав шестой номер, я нацепил его себе на шею. Туда же, после недолгих колебаний, отправился амулет, который мне вручил Шпренгер. Остальное содержимое чемодана было мне хорошо знакомо и представляло собой те самые вещи, которые мне достались от убитого Халфассой старика церковника. Поразмыслив, взял один из обрезов и захватил патронташ с серебряной картечью.

Открыв планшет, поставил отметку на карте. Телефон и планшет я переложил во внутренний карман куртки. В лесу было довольно прохладно.

Чемодан спрятал в небольшой ложбинке и прикрыл его прошлогодней листвой.

– Как временный тайник подойдет, – пробормотал я и вернулся на тропинку.

Прошел еще шагов двадцать и увидел, что характер растительности начал меняться. Из соснового, лес постепенно переходил в смешанный, то тут, то там встречались березы и осины. Где-то вдалеке раздался гудок очередного поезда.

– Дяденька, а вы тоже поезд ждете? – раздался у меня за спиной детский голос.

Глава 3

Я обернулся и едва не заорал от ужаса. Если бы не мои усилившиеся способности, то я вряд ли бы понял, что передо мной мертвые. Амулет на груди налился теплом, и зрение вернулось в норму, и вместо разложившегося трупа я увидел рядом девочку лет четырнадцати.

– Привет, – сказал я слегка дрогнувшим голосом.

Девочка мило улыбнулась и спросила:

– А вы тоже к полустанку идете?

– Да, – я кивнул и бросил взгляд на планшет.

– Вы, наверное, с самого города идете? – девочка склонила голову на бок, сверля меня изучающим взглядом.

– Да, с самого города, – кивнул я.

Немного успокоившись, я решил не провоцировать нечисть. Потянуло могильным холодом, а девочка расстроено произнесла:

– Ну вот, скоро уже вечер. Папка заругает, что я грибов не набрала.

Призрак продемонстрировал почти пустую корзинку, на дне которой лежало несколько подберезовиков.

– До темноты еще много времени, соберешь как-нибудь, – сказал я, с опаской наблюдая за девочкой.

– Может, и соберу, – сказала мертвые и поплыло по тропинке впереди меня.

Солнечные лучи пронизывали призрака насквозь, и временами очертания фигуры расплывались.

Решив прервать затянувшееся молчание, я спросил:

– А далеко до полустанка?

Девочка, которая сорвала очередной гриб и уложила его на дно корзинки, отрицательно качнула головой. Я, не успокоившись, повторил вопрос.

– Еще километр вдоль насыпи и мы будем на месте, – рассеянно ответил призрак и продолжил прерванное занятие.

– А как тебя зовут? – спросил я девочки, наблюдая, как она, напевая что-то себе под нос, направилась вперед по тропинке.

– Варя.

– А папу твоего случайно не Фёдором Егоровичем зовут?

– Ой, а вы и папу моего знаете? – удивленно воскликнула девочка. Он у меня хороший, правда, грустный с тех пор, как мамы не стало.

Девочка сделала хмурое лицо. Я, желая сменить тему, спросил:

– А чем папа сейчас занимается?

Девочка махнула рукой куда-то вперед и произнесла:

– Он почти все утро насыпь осматривает, чтобы трещин не было или других дефектов.

– Важная у твоего папы работа, – сказал я, продолжая шагать по тропинке.

Девочка кивнула и ускорила шаг.

– Сегодня особенный день, папу нельзя отвлекать, он мне утром сказал в лес идти и грибов насобирать. Хмурый он сегодня и какой-то задумчивый. Опять тот поезд ждет, – сказала девочка и закрыла рот ладошкой, будто сболтнула лишнее.

В кармане пискнул планшет и я, отвлекшись на секунду, не увидел, куда исчез призрак.

Короткое лаконичное сообщение гласило:

«Установлено, что сошедший с рельс поезд перевозил заключенных и сотрудников НКВД, поэтому, будьте осторожны, возможно коллективное разупокоение. Рекомендовано ликвидировать захоронение с помощью алхимического состава номер два».

– Твою налево! – выругался я и направился вперед по тропинке.

Висевший на шее амулет начал дергаться, словно собачка-ищейка на поводке. Похоже, где-то недалеко находится искомое захоронение. Вот дерьмо, у меня нет даже завалящейся лопаты, чтобы раскопать вероятную могилу.

Наконец, лес закончился, и я вышел к полотну железной дороги. Планшет снова пискнул, информируя меня о том, что до точки, в которой расположен дом обходчика, не больше пары сотен метров.

Повернул налево и спустя пару минут увидел среди деревьев искомое здание. Обветшавший домик из красного кирпича лишился кровли. Крыша строения сейчас лишь в паре

мест была покрыта ржавым кровельным железом. Окна дома были наглухо заколочены. Входная дверь и вовсе отсутствовала.

– Просто прелесть, – пробормотал я. – Даже странно, что дом не снесли.

Хотя, стоило мне сделать к нему несколько шагов, как от здания повеяло потусторонней жутью. Под ногами хрустели какие-то деревяшки и пришлось быть крайне аккуратным, чтобы не проколоть ногу гвоздем или же какой-нибудь дрянью.

– Хозяева! – крикнул я, не особо надеясь на ответ.

Сделал еще несколько шагов и почувствовал, как от дома потянуло могильным холодом.

– Ну-ну, не страшай, – пробормотал я.

Похоже, призрак обитает именно здесь, и сейчас он был против того, чтобы я заходил в его жилище.

– Извини, но тебе пора на покой, – сказал я и, преодолевая страх, поднялся на скрипучее крыльцо.

Из темноты дома донесся лязг и в следующее мгновение я плюхнулся на пол. Над головой пролетел какой-то предмет.

– Слышь, ты, недобитый враг народа, покажись сам! – крикнул я в темноту.

В ответ из темноты прилетело несколько кирпичей.

– Сам напросился, – сказал я и отполз от дома.

В паре метров от входа я нашел ржавые вилы, которыми призрак и запустил в меня. Поднял их и, отойдя от дома на

приличное расстояние, уселся на землю. Сжал вилы в руках и прикрыл глаза.

Вспышка. В голове начали формироваться нечеткие образы. Есть, получилось. Теперь главное – не упустить концентрацию.

Несколько сотрудников в форме НКВД стоят над окровавленным мужским телом.

– Товарищ полковник, вы уверены, что именно он виноват в случившемся? У нас ведь нет прямых доказательств, – сказал невысокий человек с погонами капитана.

– Соколов, ты совсем идиот или жалеешь этого врага народа? – спросил полковник, делая несколько шагов в направлении капитана.

Полковник угрожающе навис над притихшим подчиненным.

– Это никого не волнует, по его вине поезд с имуществом ордена и ценнейшими артефактами сошел с рельс.

– Великий инквизитор будет вне себя, если узнает о случившемся, – сказал капитан.

– Какое дело карающим до наших дел? У них сейчас хватает других проблем, – усмехнулся полковник и отошел от мертвого тела.

– А что делать с погибшими детьми? – донесся со стороны еще чей-то голос.

– Уничтожьте все следы, а трупы сбросьте в колодец. Все материалы, по произошедшему здесь, засекретить.

Полковник сделал несколько шагов к машине. Водитель услужливо открыл перед ним дверь.

– Товарищ полковник, а как быть с ритуалом? – сказал капитан, наклоняясь к двери автомобиля.

Прозвучал выстрел, и мужик кулем повалился на землю. Тучный полковник, лица которого я не видел, убрал пистолет в кобуру и скомандовал:

– Всех в колодец и позаботьтесь, чтобы не было свидетелей.

Я вынырнул из чужих воспоминаний и отшвырнул вилы в сторону.

Размазал по лицу кровь, выступившую из носа.

– Вот же демонье, – прошипел я, стараясь унять, бешено стучащее сердце.

Способность проникать в чужие воспоминания проявилась у меня спонтанно, и я действовал словно по наитию. Похоже, после гибели двух небожителей, арсенал моих способностей расширился и теперь, кроме регенерации, я могу проникать в воспоминания давно умерших людей.

Успокоившись и немного отдышавшись, я поднялся с земли и направился к темневшему неподалеку срубам колодца. Погода начала портиться, и это наводило меня на мысли, что надо торопиться.

Амулет на шее снова стал неистово дергаться, и, стоило мне сделать несколько шагов к колодцу, как он буквально захлестнул мою шею. С трудом сорвав артефакт, зашвырнул

его в ближайшие кусты.

Откашлявшись, направился обратно в лес. Похоже, без алхимического состава и сжигания костей не обойтись. Если верить видению, то, кроме убитого обходчика, в округе погибли ещё и дети.

Какой-то странный ритуал, люди в форме. Скорее всего, или чернокнижники, или какие-то опальные сотрудники инквизиции. Похоже, поезд перевозил детей, которые погибли в результате его крушения. В голове роилась куча вопросов, но сейчас было важнее поскорее покончить с обходчиком.

Наконец, я добрался до своего импровизированного тайника.

– Где эта гребаная алхимия? – пробормотал я и достал несколько свертков с разнообразными порошками.

Растворив все найденные пузырьки и флаконы по карманам куртки, я направился обратно. Будем надеяться, что простого сжигания костей будет достаточно. Вернулся на тропинку и услышал за спиной детский смех.

– Вот же дерьмо, – процедил я сквозь стиснутые зубы.

Сделал несколько шагов по тропинке и позади меня раздался жалобный плач.

– Хватит морочить мне голову! Убирайтесь в преисподнюю! – проорал я, стараясь перекричать многоголосый плач.

Не выдержав ментального давления, я сорвался на бег. Ветки низких кустарников хлестали по бокам. Пару раз я едва не упал, но продолжил бежать, чувствуя, как за мной сле-

дом несутся десятки умертвий. Детский смех и плач не оставали.

– Мля, – болезненно простонал я, когда очередная ветка больно хлестнула меня по лицу.

Наконец, когда легкие уже горели огнем, лес отступил. Выбежав на открытое пространство, я оглянулся. Среди деревьев замерло десятка три святящихся фигурок.

– Жуть какая, – прошептал я и бессильно плюхнулся на землю.

Едва отдышался, как услышал звук мотора. «Что за ерунда? Здесь же нет дороги», – подумал я и приподнялся.

Из-за поворота железнодорожной насыпи показывается полицейская буханка. Первая мысль «бежать и прятаться в лесу» была отброшена.

Призраки делали мне приглашающие жесты и размахивали руками, но я лишь качнул головой.

– Пошли вы в жопу! – крикнул я.

Спустя несколько мгновений фигурки в лесу исчезли. «Похоже, обиделись», – подумал я.

Отряхнувшись от мусора и грязи, я приготовился встречать сотрудников полиции. Чую, быть беде.

Словно подтверждая мои слова, машина скрипнула тормозами и остановилась. Хлопнула дверь, и ко мне расхлябанной походкой подошел молодой парень в звании сержанта.

– Документы! – даже не представившись, потребовал он.

Я, замешкавшись, похлопал по карманам в поисках искомого.

– Бомжуешь, значит? – ехидно спросил меня второй сотрудник, в звании старшего сержанта, заходя мне за спину.

– Нет, просто забыл документы дома, – сказал я, разводя руками.

Раздался хлопок, и мое тело буквально выгнуло дугой.

– Сенцов, давай, быстрее пеленай его, пока он не очухался.

На запястьях щелкнули браслеты наручников. Следующие несколько секунд я болезненно стонал, а два парня самозабвенно пинали меня ногами.

– Смотри, крепкий попался, – удивленно произнес водитель, вышедший из машины и закурывающий сигарету.

– Свинцов за это ответит, я служу в инквизиции, – сказал я, сплевывая кровь из разбитых губ.

В ответ мне прилетел еще один заряд из шокера. Тело снова забилось в судорогах.

– Нам пострать, кто ты такой, хоть папа римский, – сказал человек с погонами старшего лейтенанта.

Похоже, главный здесь, понял я. Плотное телосложение и высокий рост в сочетании с крупными чертами лица делали человека похожим на этакого деревенского увальня, но вот глаза... Глаза были жесткими и колючими.

– Эта земля принадлежит нам, и тебе здесь не рады, – сказал сержант и еще раз пнул меня в район печени.

Старлей присел на корточки и заглянул мне в глаза.

– Будешь упрямитесь или же сразу расскажешь, какого хрена ты тут забыл? – спросил он.

Спустя мгновение, здоровяк схватил меня за волосы и запрокинул мою голову.

– Да вот, слышал, тут слёт гомиков проходит, и, как вижу, не ошибся, – сказал я и плюнул кровью в лицо старлей.

– Вот же говнюк, – рыкнул один из парней и нанес мне еще несколько ударов ногами.

– Тащи его к колодцу, пусть помаринуется, – предложил водитель.

В следующую секунду сержант одним рывком поднял меня с земли и закинул в открывшуюся дверь буханки. «Ни хрена себе у него силища», – подумал я и получил по голове удар чем-то тяжелым.

Скрючившись на полу, я максимально расслабился и закрыл глаза, изображая потерю сознания.

– Барсуков, ты его не грохнул? – спросил старлей, несильно пиная меня в бок.

– Нет, вроде дышит, – сказал парень, проверяя у меня пульс.

Машина раскачивалась и, судя по всему, меня везли в направлении дома обходчика.

– Всем нацепить амулеты, этот мертвый хрыч опять будет бросаться всяким хламом, – произнес старлей.

– Товарищ старший лейтенант, а что с этим будем де-

лать? – спросил второй сержант.

– Искупаем, – хохотнул Барсуков и снова пнул меня в район печени. – Ты у нас новенький, а раз так, то ты его и сбросишь в колодец, считай, это твой вклад в общее дело, – сказал старлей и гнусно захихикал. – Всё. Выгружаемся. Барсуков, прихвати этот мусор, – сказал старлей и снова пнул меня ногой. – Да, еще проверь, чтобы на нем не было никакой электроники, а то любят инквизиторы всякие примочки.

– Еще, не дай Темная, найдут колодец, – донесся до меня голос водителя.

– Типун тебе на язык, – сказал старлей. – Все барахло, которое найдете, на обратном пути выбросите в реку, пусть все думают, что он утонул.

Мое тело сноровисто обшарили, а затем куда-то потащили. Мысли о бегстве я отбросил. Наручники мне порвать не удастся, а раз так, то дождусь, пока эти уроды сбросят меня в колодец, а там уже попробую выбраться.

Главное – не разбить голову при падении.

– Сраные святоши, – отдуваясь, произнес сержант Барсуков и одним рывком выкинул меня из машины.

– Что с его водилой делать? Он вроде дохлый. Не испортит он нам водичку? – спросил один из сержантов, швыряя рядом со мной что-то тяжелое.

– Кидайте в колодец, может, сгодится, – донесся до меня гнусавый голос старшего лейтенанта.

Послышался лязг металла.

– Давайте быстрее. Что вы там копаетесь?! – рявкнул старлей.

– Замок заело, – растерянно произнес один из парней.

– Сорви его руками, или ослабел без новой дозы? – засмеялся Барсуков.

Я приоткрыл глаза, стараясь себя не выдать. Старлей курил сигарету, повернувшись ко мне спиной. Водитель, по всей видимости, был у входа в дом, откуда доносилась его ругань. А два сержанта ковырялись с массивным замком, закрывавшим крышку колодца. Наконец, один из них сорвал замок и откинул крышку.

– Все в порядке, воды в избытке, – сказал он, заглядывая в колодец.

– Кончаем с этими двумя и едем обратно в город. За водой вернемся через пару дней, – скомандовал старлей и заорал: – Давайте, шевелитесь! Не хватало еще, чтобы мы тут до темноты застряли.

– Шеф, этот урод слабо подчиняется, его уже даже амулеты не сдерживают, – сказал водитель, возвращаясь к машине.

– Чувствует свежую кровь, – хохотнул старлей и развернулся ко мне. – О, смотри, очухался, а я уж думал, Барсуков тебя надолго вырубил.

– Я живучий, – сказал я, пытаюсь освободиться от наручников.

– Это не надолго, – сказал водитель.

Спустя минуту я увидел, что ко мне направился один из

полицейских.

– Климов, бери второго, – сказал старлей.

Я повернул голову и выругался. Сержант подхватил с земли тело Чарли, голова которого безвольно болталась.

– Я же вас с того света достану! – проорал я, отбрыкиваясь от подошедшего Барсукова.

– Сам виноват, надо было сидеть дома, – засмеялся сержант, награждая меня парой крепких ударов.

Мля, как же больно. Он что, на стероидах? Моя регенерация уже не справляется с нанесенными мне повреждениями.

– Вы че, плутония оружейного нажрались? – спросил я, немного отдышавшись и делая вялые попытки освободиться от мертвой хватки парня.

– Какой умный парень, – усмехнулся старлей. – Обрати внимание на свой новый дом. Это колодец с мертвой водой, его питают десятки невинных душ, и скоро ты к ним присоединишься.

– Смерть – это только начало, – сказал я, упираясь ногами и не позволяя столкнуть меня вниз.

– Если ты надеешься изводить меня в форме призрака, то не выйдет. Мы поклоняемся Моране, и твоя душа будет питать воду в колодце, пока не растворится без следа.

– Это вы убили тех детей? – прямо спросил я, кивая в сторону леса.

В следующую секунду меня ударили с нечеловеческой силой. Затем еще раз и еще. Наконец, мужик успокоился и про-

шипел:

– Надо было грохнуть тебя еще в лесу, но тебе повезло, и мы тебя потеряли из виду. Наверняка мелкие мертвяки тебя прикрыли и довели до места. Намаялись за столько лет. Ну, ничего, скоро колодец перезарядится, по путям промчится призрачный поезд, и цикл будет завершен. Этот глупец Росщупкин даже ничего не понял, когда его пришли убивать. Он должен был просто встретить поезд и наблюдать, но он решил вмешаться и испортил полотно. Мне были нужны эти сладкие детские души. Они рыдали и всхлипывали, когда их заталкивали в вагон. Мы собирали их по железнодорожным станциям и окрестным лесам. Сотни невинных душ погибли. Прошли годы, прежде чем мертвая вода наполнила колодец. Наши мольбы были услышаны, Морана вспомнила своих служителей, – произнес здоровяк, фигуру которого окутала тьма.

– Поезда, сошедшие здесь с рельс, тоже ваша вина? – спросил я.

– Нет, тут уже вмешался случай, этот глупец обходчик спровоцировал возникновение фантома! – рявкнул водитель.

В следующее мгновение его отбросило в сторону.

– Этот уродец поделился с тобой видением, – понимающе кивнул служитель Мораны. – Им нет спасения, пока они не сядут на призрачный поезд, их души могут покинуть этот мир только ночью. Конечно, в лесу еще бродят те, чьи тела

сгорели при крушении, но они не в силах помешать мне.

– Среди них дочка обходчика, – сказал я.

Служитель Мораны злорадно усмехнулся.

– Значит, все же подохла от той пули, а я все ждал, когда она объявится. Им даже из леса не выйти, охранный контур не даст им ни единого шанса. Глупые детишки пытались тебя спасти, но, видимо, перестарались, – засмеялся мужик.

Мощный удар ноги в грудь отправил меня вниз, на дно колодца.

Глава 4

Падание было жестким. Воды в колодце было чуть больше метра, поэтому, когда на меня сверху плюхнулось мертвое тело водителя, я едва не захлебнулся. Сверху послышался хохот, и крышка колодца закрылась.

– Вот же уроды, – процедил я, пытаюсь освободиться от наручников.

Тело била крупная дрожь. Под ногами хрустели человеческие кости.

Колодец был некрупным, поэтому я не сразу обратил внимание, что буквально стою на огромном слое костей, которые сверху покрывает слой воды.

Дернувшись в очередной раз от боли в сломанной ноге, я ощутил, что руки уже свободны. Спустя еще десяток секунд я почувствовал, как тело усиленно регенерирует.

Раздавшийся рядом хлопок заставил меня вздрогнуть, а рогатая тварь, обхватившая меня в следующую секунду, заставила заорать от испуга.

Едва зрение вернулось в норму, как я услышал рядом ехидный голос.

– Вопишь как гимназистка, которую хулиганы зажали в угол.

Я вздрогнул и оглянулся. Халфасса сидела на краю колодца, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Ах, ты, гадина бесчувственная! – рявкнул я. – Так ты жива?

– Вы только посмотрите на него, мы его спасли, и нам же вот такое вот «спасибо», – демонесса надула губы и сделала обиженное лицо.

– Могла бы сообщить, что с тобой все в порядке, – раздраженно бросил я.

– Госпожа, позвольте мне его убить, – раздался у меня за спиной рычащий голос.

Обернувшись, я увидел высокую антропоморфную фигуру с крупными козлиными рогами и черной окладистой бородой. Кожа демона или беса была слегка красноватого оттенка, а глаза мерцали неприятным желтым светом. Демон хмурил густые темные брови и разглядывал меня с нескрываемым презрением.

– Нет, Азазель, этот фрукт мне нужен живым и здоровым. И, судя по тому, что его не убило купание в мертвой воде, от человека в нем осталась лишь оболочка, – сказала усмехающаяся демонесса.

– Угомонись, козлорогий, – сказал я и сплюнул себе под ноги.

Демон рыкнул и сделал шаг ко мне.

– Девочки, не ссорьтесь, – сказала демонесса, неведомо как оказавшись между нами. – Сергей, позволь тебе представить одного из тех, кому ты обязан жизнью. Падший ангел Азазель. Азазель, это Сергей, тот самый нефилим, о котором

я тебе рассказывала.

Падший нехотя нехотя протянул мне руку для рукопожатия. Я протянул свою. Азазель попытался было сжать мою руку до хруста костей, но я ответным усилием заставил его болезненно зашипеть.

– Ну, хватит вам членами уже меряться, – захохотала демонесса. – Грядет передел сфер влияния, а вы тут свору затеяли, – девушка изучающе посмотрела на меня. – А неплохо ты раскачал свою ауру с нашей последней встречи, – сказала она.

Я лишь обиженно отвернулся.

– Где эти ушлепки, которые сбросили меня в колодец? – спросил я, заметив пустую машину полиции.

– Конечно в Инферно, – сказала демонесса, указывая куда-то вниз. – Или ты думал, я разрешу Моране вот так просто уничтожить моего верного вассала? – сказала Халфасса.

Растерянно пожав плечами, я направился к дому.

– Надо открыть колодец и разрушить охранные контуры у леса, этим душам пора на покой.

– Ты еще скажи, что тебе понравился эффект от мертвой воды, – сказал Азазель. – У него теперь силы как у мелкого демона, – сказал падший, наблюдая, как я срываю крышку колодца и отбрасываю ее в сторону.

Демонесса лишь кивнула, наблюдая, как я раскидываю бревна по сторонам.

– Слушай, давай не будем дуться друг на друга, – предло-

жила демонесса, протягивая мне руку.

– Ты втянула меня в собственную игру и бросила, – сказал я, заканчивая разламывать колодец.

– Ты идиот, – сказала демонесса и легонько постучала мне по лбу. – Когда ты прирезал тех двух недобитков, я уже была при смерти, а ты своими действиями дал мне достаточно сил для телепортации в Инферно. Я тебе очень многим обязана. Хоть клятва и не связывает нас, как прежде, я предлагаю тебе свою помощь в разборках с Мораной.

– Не пойму, зачем тебе мне помогать? Ты же демон, – сказал я, направляясь к порогу дома.

– Потому что, кроме меня, тебе никто не поможет. Ты вынужден один охотиться на самых опасных потусторонних тварей. Я предлагаю тебе военную помощь, а взамен надеюсь на приток силы от убитых тобой врагов, – сказала демонесса, протягивая мне руку.

Несколько секунд поколебавшись, я пожал ее.

– Вот и отлично. Азазель, уничтожь дом и сними с леса ограждающий контур, – сказала демонесса.

Падший исчез с громким хлопком, оставив после себя вонь серных испарений, от которой я закашлялся.

– Ты чего так расклеился? – спросила меня демонесса, делая глубокий вдох.

– Да ведь воняет какой-то гнилью, – сказал я, с трудом подавив рвотные позывы.

– Не знаю, как ты, а я люблю запах серы по утрам. Сразу

чувствую себя дома, – сказала она, направляясь к машине.

– Как ты вообще узнала, что я здесь?

– О, это проще простого. Морана в вашу последнюю встречу прикрепила к тебе вот эту дрянь, – демонесса легким движением сняла с моего плеча что-то, и я увидел небольшого паука, которого девушка тут же прихлопнула. – Все, теперь можно говорить спокойно. Ты вообще сделал большую глупость, не выпив всю мертвую воду из колодца, – сказала она, усаживаясь за руль буханки.

– С каких это пор ты едешь за рулем? – спросил я, наблюдая, как девушка заводит машину.

– Пока ты отдыхал за решеткой, купила права, – сказала девушка, демонстрируя мне розовый прямоугольник.

– А ездить-то тебя научили?

– Нет, не научили, но сейчас нужно перекрыть движение, чтобы избежать жертв, когда здесь пойдет призрачный поезд. Ты же теперь работаешь на инквизицию, а я готова на все, лишь бы не позволить этой древней старухе Моране превратить мир в руины. Пусть лучше он будет медленно загибаться изводимый демонами, чем эта костлявая пакость лишит Инферно притока новых грешных душ, – сказала девушка. – Ну чего застыл столбом? Прыгай в машину. Азazel уже забрал твоё барахло из леса.

Я заскочил на пассажирское сиденье, и девушка тронула машину с места.

– Что ты задумала? – спросил я, наблюдая, как девушка

лихо ведет машину вдоль железнодорожной насыпи.

– Взорвем машину на железнодорожном переезде и закроем здесь движение поездов, а иначе погибнет много людей. Этот гребаный поезд обычно появляется километра за два до полустанка.

– А с чего ты решила, что поезд появится именно сейчас?

– Да с того, что души уже собираются в его ожидании! – рывкнула девушка и указала на цепочку призраков, выходивших из леса.

– Давай, рогатая, гони! – проорал я.

– Да еду я, еду, – раздраженно рывкнула девушка.

Наконец, впереди мелькнула дорога. Демонесса выкрутила руль вправо, и машина едва не опрокинулась. Откуда-то издалека донесся гудящий звук. Девушка протаранила шлагбаум и остановила машину на рельсах.

– Выходим! – проорала она.

Я пулей выскочил из машины, оглядываясь по сторонам.

– Убирай машину, поезд идет! – проорал выскочивший из невысокой будки дежурный по переезду.

Демонесса, сделав пасс рукой, проорала:

– Тащи его в сторону от дороги. Наша задача – не дать поездам проехать дальше.

Я подхватил бесчувственное тело мужика и потащил его в сторону от дороги. За спиной что-то рвануло, и в спину толкнула волна горячего воздуха.

– Так-то лучше, теперь поезд точно остановится! – крик-

нула она. – Чего застыл? Бежим отсюда! – прокричала она и побежала по направлению к дороге.

За спиной послышался звук приближающегося поезда. Я оглянулся. Рядом с насыпью железной дороги появилось густое облако, которое опускалось на дорогу. Минут через пять на путях появилось «это».

– Чего застыл? Поезда-призрака не видел? Давай быстрее, пока он тебя не увидел! – прокричала демонесса и подхватила меня под руку, потащив в низкий кустарник.

– Мне показалось, или из кабины машиниста мне помахал рукой улыбающийся скелет?

За спиной послышался свисток паровоза, а затем громкий перестук колес. Я приподнял голову и рассмотрел красный фонарь на последнем вагоне.

– Не смотри, – рывкнула демонесса, и прижала мою голову к земле.

Едва поезд скрылся за поворотом, она скомандовала:

– Поднимай зад, и пошли в город.

Я поднялся из кустарника и отряхнул с себя мусор.

– А почему нельзя смотреть на этот поезд? – спросил я.

– Ты совсем идиот? Этот поезд собирает заблудшие души и везет их на тот свет. А тем, кто его увидит, может не поздоровиться. Душа такого любопытного идиота может улететь вслед за поездом.

– Но ты же смотрела, – сказал я демонессе.

– Я демон, у меня нет души, – развела руками девушка. –

Пошли, а то сейчас здесь будет толпа любопытных сотрудников полиции. Еще не хватало столкнуться со Свинцовым и его шавками, – сказала девушка.

– А что будет с детьми и обходчиком? – спросил я.

– Теперь им ничего не мешает сесть на поезд. Все сдерживающие заклинания мы уничтожили, а о костях позаботится Азазель.

– Все же, какой-то бред. Я думал, что поезда сходят с рельсов по вине призрака обходчика, но получается, что все видели фонарь на последнем вагоне призрачного поезда.

– Так и есть, – кивнула девушка. – Обходчик появлялся на путях, показывая, что путь свободен. Но многие игнорировали призрака с красным фонарем. Может, думали, что кто-то просто шутит.

– А кем были те полицейские, которых ты отправила в Инферно? – задал я терзавший меня вопрос.

– Колдуны-ренегаты, – сказала девушка. – Они раньше работали на инквизицию, а перед войной разошлись, – сказала демонесса, ускорив шаг.

– Откуда такие познания? Ты же в это время была в заточении, – сказал я.

– Навела справки, – сказала девушка, пожимая плечами. – Это служители Мораны. Им, судя по всему, было лет сто, не меньше. Даже нам с Азазелем пришлось повозиться с ними, прежде чем они сдались. Столько лет пили мертвую воду, у них уже были не души, а сплошные угли. Считай – живые

мертвецы. Живучие, сильные и опасные. Преданные своей темной богине.

– Получается, обходчик хотел спасти этих детей? – спросил я.

– Да, но в итоге обрек себя на вечные муки. Наверняка их сбросили в колодец, восхваляя Морану, вот и появился темный источник силы. А затем колдуны заперли души. «Поезд-призрак» – это условное название. В море мертвых собирают призрачные корабли. Иногда на улицах можно встретить и целые автобусы. Но тут раз в десятилетие поезд делал остановку и прорывал ткань мироздания. Отсюда и столкновения. Машинисты просто не видели, что впереди на путях стоит еще один поезд. А призрачному машинисту без разницы. Он ждет пассажиров отведенное время и уезжает.

А здесь души были заперты. Поезд вообще редкое явление. А тут еще он появился из-за глупости обходчика. На изнанке мира все перетряхнуло от гибели такого количества детей.

– Но ведь души должны были сразу покинуть это место, – сказал я.

– Нет, не сразу, им нужно сорок дней, – покачала головой девушка. – Это с убийцами и грешниками душа отлетает быстро и то не всегда. В общем, смирись, обходчик выходил останавливать поезд, чтобы души убитых им детей покинули этот мир. Думаю, умники из инквизиторов ограничились поверхностным наблюдением, и призрак попросту не подпу-

стил их к колодцу.

Девушка дернула меня с дороги и прошептала несколько слов. Мимо нас, ревя сиренами, пронеслось несколько пожарных машин. Где-то вдалеке ревела сирена скорой помощи.

– Получается, ты взорвала машину, чтобы остановить тот товарный поезд и дать время призраку собрать все души?

Демонесса кивнула.

– Я тебя совсем не узнаю, – прошептал я, наблюдая, как по дороге проносятся еще несколько машин экстренных служб.

– Каюсь. Души – это дорогой товар, но тут речь о детях, и я была вынуждена их отпустить. Они прикрыли тебя от колдунов, а значит, спасли. Совесть не позволила их поглотить, – процедила девушка, выбираясь на дорогу.

– Пфф, у демона совесть, – засмеялся я.

– Можешь мне не верить, – сказала девушка. – Да, вот еще что, – она раздраженно сверкнула глазами, – я надеюсь, все мои вещи в сохранности?

Я отступил на шаг от Халфассы.

– Так и знала, наверняка продавал мои вещи через интернет каким-нибудь извращенцам, – хохотнула она.

– Как ты могла такое подумать?! – возмутился я.

– Ну и дурак. Я бы так и сделала, вместо того, чтобы идти на службу в инквизицию. Хотя, признаю, ты сделал наилучший выбор. Великий инквизитор терпеть не может Морану и ее прихвостней, поэтому, готовься получить премию, – де-

вушка ободряюще хлопнула меня по плечу.

– Как же, премию, – сказал я. Планшет потерял, алхимические ингредиенты и зелья – тоже.

Демонесса, шедшая рядом, сделала пасс руками и вытащила из воздуха мой планшет и протянула мне.

– Как только окажемся подальше отсюда, вызывай чистильщиков. Они уберут все следы и позаботятся, чтобы не осталось никаких улик, указывающих на тебя, – сказала девушка. – Да, и теперь я буду твоим личным водителем, – сказала девушка.

– Ну уж нет, я свою ласточку тебе не доверю, – отрезал я.

– Ну вот что ты за жмот? Мне что, покупать теперь новую машину? – спросила меня демонесса.

– Кстати, раз к тебе вернулись силы, ты не могла бы прямо сейчас вытащить из закровов нам машину? – спросил я девушку.

Демонесса щелкнула пальцами и ее наряд из строгого брючного костюма превратился в микроскопические шорты и откровенного вида топ.

– Смотри и учись, – сказала она и столкнула меня в придорожные кусты.

Со стороны города показалась одинокая машина. Демонесса поправила волосы, собрала грудь в кучку и выставила руку, надеясь, что машина остановится. Но, увы, за рулем машины оказалась девушка, которая, приопустив стекло, лишь швырнула в демонессу огрызком яблока.

– Развелось шалав в округе! – рывкнула на нее девушка на внедорожнике и, подняв тучу пыли, проехала мимо.

Я, затаившись в кустарнике, продолжил наблюдать. Наконец, послышалось тарыхтение, и в поле зрения появилась старенькая белая копейка.

Демонесса приняла эффектную позу и сделала машине знак остановится. Старенький пенсионер в забавных очках быстро опустил стекло и спросил:

– Случилось что-то?

– Мне нужна твоя машина и документы, – демонесса подошла к машине и, едва не забравшись в салон, начала о чем-то разговаривать с водителем.

Секунду спустя, пенсионер оттолкнул демонессу от машины и, тронувшись с места, проорал:

– Шалав не возим!

Демонесса вслед проорала несколько слов на неизвестном языке.

– Вызывай свое сраное такси, я все оплачу, – раздраженно бросила она, заслышав мой хохот.

Я, покопавшись в планшете, вызвал такси и выбрался на дорогу.

– Мля, Халфасса, ты конечно симпатичная девушка, но в нашей стране такие фокусы с пенсионерами не прокатывают.

– Да я уже поняла, слишком у меня дальнее родство с суккубами.

– А раньше у тебя получались подобные фокусы? – спро-

сил я.

Демонесса лишь обиженно фыркнула.

– Значит, одно из двух: либо стареешь, либо силенок маловато, – заключил я, отпрыгивая от демонессы, которая от обиды попыталась меня пнуть.

– Мое тело по-прежнему юное и прекрасное, а ты – хам и негодяй. Чтоб ты знал – демонессы не стареют.

– Ладно, извини, ляпнул, не подумав, – сказал я, поднимая руки в примирительном жесте.

– Хрен с тобой, мир, – сказала девушка, хлопая меня по плечу. Но имей в виду, если еще раз ляпнешь что-то подобное, сфоткаю тебя в душе, и ты станешь звездой местных интернет-новостей.

– Договорились, – кивнул я, мысленно ставя себе галочку, чтобы не забыть.

– Где это дурацкое такси? – пробормотала девушка.

– Да, кстати, тебя не пугает, что я теперь инквизитор?

Девушка фыркнула.

– Я не какая-нибудь мелкая ведьма, чтобы раздвигать ноги перед каждым инквизитором. Подобные подкаты вышли из моды еще в средние прошлого века, – засмеялась она.

– И в мыслях не было к тебе подкатывать, – сказал я, наблюдая, как наряд девушки превращается в брючный костюм.

– Вот и зря, я уже начинаю за тобой подозревать нехорошее, – сказала девушка.

– В следующий раз захвачу в плен кучу молоденьких ведьмочек и устрою оргию, – обиженно бросил я в ответ.

– Ты? Оргию? Не смей меня, – демонесса явно потешалась надо мной. – Кстати, чтобы ты не питал ложных иллюзий, сейчас, после того как Морана начала набирать силу, даже слабая колдунья способна сделать тебя импотентом на всю оставшуюся жизнь. Поэтому, будь осторожен, – засмеялась Халфасса.

– Обязательно, но, чувствую, пока ты рядом, нормальные человеческие отношения мне не светят, – сказал я.

– Ты – не человек, – оборвала меня девушка. – Любые отношения с человеческими женщинами априори будут провальными.

Демонесса оборвала фразу на полуслове, словно сказала что-то не то.

– Так, ну-ка, повтори, что ты сказала! – потребовал я.

– Не забивай себе голову, живут же твои родители как-то, – заметила демонесса, пытаясь перевести разговор в другое русло.

– Чтоб ты знала, мои родители выдвинули мне ультиматум и потребовали, чтобы я остепенился.

– Не завидую тебе, – сказала демонесса. – Наш отец вообще нас выгнал с небес. Это вечная проблема отцов и детей.

Над нашими головами зашумело, и в небе показался вертолет.

Глава 5

– Мля, я уж решил, что это по наши души, – сказал я, рассматривая удаляющийся вертолет.

– Если ты теперь работаешь на инквизицию, я предлагаю решить проблему почитателей Мораны весьма радикальным способом, – сказала Халфасса.

– Предлагаешь заявиться на их шабаш и устроить там резню? – спросил я.

Демонесса оскалилась.

– Да, ренегаты в конец обнаглели. Если с теми чернокнижниками, которые подчиняются Свинцову, у нас нет особых проблем, то, уничтожив почитателей богини, мы ее ослабим.

– Мне кажется, что она даже не заметит их гибели, – с сомнением произнес я.

– А мы подойдем к решению этой проблемы с огоньком. Они сделали первый шаг и атаковали старшего инквизитора на подконтрольной ему территории.

Я предлагаю уничтожить не только их логово, но и несколько алтарей Мораны, – сказала демонесса.

– Скажи проще: ты хочешь выкачать из них силу, – сказал я.

– Да, именно так. Но вообще, это ты виноват, что Морана вернулась в этот мир.

– Я?! – моему возмущению не было предела.

– Да, именно ты. Угроздило тебя упокоить двух небожителей на развалинах ее капища, – сказала демонесса.

– Значит, те камни в яме – это были обломки алтаря, – хлопнул я себя по лбу.

– Да. И этой стерве хватило энергии от гибели этих уродов. А так как ты сумел их уничтожить, то богиня считает тебя опасным. Она выжидает, и не будет атаковать в лоб. Скорее всего, она хочет прихлопнуть всех врагов одним ударом, – сказала девушка.

– Смотри, наше такси едет, – сказал я, указывая на машину в конце дороги. – Заплатишь? – спросил я демонессу, когда мы уселись на заднее сиденье.

– Само собой, – сказала Халфасса, протягивая водителю тысячную купюру.

– Куда едем? – спросил водитель, разглядывая демонессу в зеркало заднего вида.

– В центр города, – сказала девушка и, сделав пасс руками, сказала, – Все, теперь можем поговорить спокойно.

Парень вел машину, и, казалось, не замечает полупрозрачной пелены, отделившей нас от него.

– Как я уже говорила, в этом мире баланс сил сейчас не на нашей стороне.

Поэтому, предлагаю все выставить таким образом, чтобы почитатели Мораны и думать не смели о приближении к нашему дому. У меня есть парочка идей, как мы можем о себе заявить, – сказала девушка, усмехаясь.

– Предлагаешь мне вломиться в их логово и попытаться всех уничтожить? – спросил я.

– Нет, не всех, – демонесса качнула головой. – Все черно-книжники нам не нужны. Нам нужны лишь почитатели Мораны. Если верить той информации, которая содержалась в головах тех уродов, они планировали темное причастие.

– Что это? – с подозрением спросил я демонессу.

– Это такой обряд. На нем обычно приносят жертву во славу Мораны и пьют мертвую воду. Но раз колодец мы обезвредили, то, считай, лишили этих уродов их усиленных физических возможностей.

– Но что им мешает вернуться к колодцу и набрать воды снова? – сказал я.

– Азазель взорвет его, и стены обрушатся, – усмехнулась демонесса.

– Может натравим на них Азазеля? Пусть телепортируется туда и прирежет их всех прямо во время их шабаша, – предложил я.

Демонесса сильно хлопнула меня ладонью по лбу и строго произнесла:

– Ты совсем тронулся умом, если думаешь, что их логово не защищено от подобных атак.

Я лишь пожал плечами.

– Ты должен будешь туда пробраться и подготовить все необходимое для моего призыва. Я хочу украсть у них алтарь и унести его в Инферно, – сказала демонесса и таинственно

улыбнулась.

– Сдается мне, ты хочешь его подменить своим алтарем и собирать энергию от этих идиотов на свои нужды, – сказал я.

– Именно так. Богиня не любит отступников, поэтому, как только они принесут на алтаре первую жертву, богиня сама их уничтожит, – сказала демонесса.

– Прости, но более глупого плана я не слышал. Мне надоело прятаться от этих уродов.

– Ну-ну, – сказала демонесса. – Хочешь прорваться в здание с боем и убить всех собравшихся там? – спросила она.

– После того, что я увидел в колодце, я готов их рвать голыми руками, – сказал я.

– Боюсь, что слуги Мораны скрутят тебя в бараний рог даже без подпитки от колодца и алтаря, – произнесла демонесса. – В данный момент, чтобы ты понимал, осталось всего два действующих алтаря этой твари. Один здесь, в городе, а вот местоположение второго под большим вопросом. Поэтому, будет лучше, если мы нанесем удар первыми, – сказала демонесса.

– Так, стоп, так это из-за тебя богиня проявила ко мне интерес?! – заорал я.

Демонесса сделала невинные глаза.

– Зуб даю, что это ты вместе с рогатым все это время вела с ней войну, – сказал я, пытаюсь заглянуть демонессе в глаза.

– Да какая разница, я это сделала или нет? Морана – это смерть, – сказала демонесса и обиженно отвернулась.

– Ладно, давай не будем пороть горячку, – сказал я. – Раз эти гады затолкали меня в колодец и болтали про необходимость пополнить запасы, значит, у Мораны дефицит служителей. А раз так, то эти ушлепки наверняка хотели провести причастие каких-нибудь богатеньких отморозков.

Демонесса кивнула.

– Если в их святилище мы уязвимы, то остается лишь один вариант – внедриться к ним и сорвать причастие, уничтожив все запасы воды и взорвав алтарь, – сказал я.

Демонесса скривилась и произнесла:

– Ладно, будь по-твоему, но учти, мы с Азазелем не сможем попасть в здание, пока ты не разберешься с охранными чарами.

– Ну и как мне их убрать? – просил я.

– Самый простой вариант – добраться до алтаря и прекратить подачу энергии, – сказала она.

– Похоже, придется постараться, чтобы все это проверить, – сказал я.

– Алхимическую гранату я тебе предоставлю. Главное, чтобы ты сам успел свалить оттуда. Мне кажется, что Морана может усилить оставшихся служителей, – сказала Халфасса.

– Усилить? – с подозрением спросил я.

– Это как боевая форма у демонов, – сказала демонесса. – Точно не знаю, но в доме будет около сотни человек, и, поверь, если они почувствуют чужака, тебе не жить.

Демонесса развеяла свое заклинание. Похоже, водитель

даже и не заметил, что мы болтали всю поездку.

Наконец, мы свернули к дороге, ведущей в центр.

– Выходи из машины, – сказала демонесса, кивком головы указывая на дверь. – Тебе нужно будет зайти в здание и отчитаться перед руководством о проделанной работе. А я пока проверю, верна ли имеющаяся информация, – сказала девушка.

Я послушно вышел из машины и, заметив бюро ритуальных услуг, направился к входу в здание.

За столом в дальнем углу помещения сидел Яков Данилович. Судя по его довольному лицу, он был в прекрасном настроении. Стараясь привлечь внимание, я кашлянул.

– Не могу сказать, что доволен вашей работой на все сто процентов, – сказал магистр, поднимаясь из-за стола. – Пройдем в мой кабинет, там нам никто не мешает.

– Как скажете, – сказал я, удивляясь тому, что Шпренгер даже не пожал протянутую мной руку.

Мы прошли по лестнице на второй этаж и вошли в небольшой уютный кабинет. Чувствовалось, что именно здесь магистр проводит большую часть времени. Дубовый стол и несколько массивных стульев. Диван в углу кабинета. Компьютер и шкаф с какими-то документами. На столе царил образцовый порядок, что давало повод думать, что магистр любит, чтобы и в делах ордена было все так же, как на его рабочем столе.

Усевшись за стол, магистр оценивающе посмотрел на ме-

ня и сказал:

– У тебя такой вид, как будто ты вылез из могилы.

– Так и есть, но проблема на том перегоне решена, – сказал я.

– Как же, решена, – хмыкнул магистр. – Вы там изрядно на шумели. Я так думаю, объявилась твоя демонесса? – спросил он меня.

– Да, объявилась. А еще возникли проблемы с колдунами.

Раздавшийся хруст карандаша в руках магистра заставил меня вздрогнуть. Немного успокоившись, магистр уточнил:

– Ты сейчас говоришь о ренегатах или же речь о подчиненных Свинцова?

– Речь о ренегатах, – подтвердил я.

– Это усложняет дело. У ордена есть рычаги давления, но, как ты понимаешь, будет гораздо проще, если ты сам с ними разберешься, – сказал магистр, барабаня пальцами по столу. – Они поклоняются Моране, а раз богиня усилила свое присутствие, нужно вмешаться и привести все в равновесие, – сказал Яков Данилович.

– Я хочу взорвать их штаб-квартиру или логово – не знаю, что там у них.

Магистр даже крикнул от удивления.

– А более безболезненного способа их уничтожить ты не нашел? Такой способ точно привлечет внимание к произошедшему, да и Морана, скорее всего, поделилась своей благодатью с последователями.

– Яков Данилович, я прекрасно осознаю все риски, но не я первый заварил эту кашу.

– Не горячись, – поспешил меня успокоить магистр. – Может будут проще, если ты натравишь на них демонессу и ее подручного?

Я удивленно посмотрел на магистра. Довольный произведенным эффектом он сказал:

– Появление существ такой силы фиксируется нашими артефактами, но пока Халфасса и Азазель играют на нашей стороне, вам ничего не грозит.

– Яков Данилович, вы наверняка знаете, кто руководит ренегатами.

Магистр кивнул и, поднявшись из-за стола, подошел к шкафу с документами.

– Здесь несколько дел, которые требуют твоего непосредственного участия, – он кинул на стол несколько папок с документами. – Нужно убрать из города наиболее сильные сущности, а лишь потом приниматься за ликвидацию последователей Мораны. Нападение на тебя это плевков в сторону всего ордена, поэтому о случившемся будет доложено великому инквизитору. Думаю, он даст добро на уничтожение ренегатов.

Магистр сделал паузу и, вернувшись за стол, протянул мне конверт.

– А пока, будь добр, займись делами.

– Да, по поводу машины и погибшего Чарли..., – начал

было я.

– Чистильщики уже работают, поэтому не волнуйся, – сказал магистр. – Да, вот еще что, тебе домой привезут нормальный костюм, а то выглядишь как мертвяк с кладбища.

Я лишь развел руками и понял, как мне повезло с доставившим меня в город таксистом.

Приняв конверт с деньгами, я довольно улыбнулся. Судя по всему, дела налаживаются. «Даже интересно, кто спонсирует орден, и почему эта организация до сих пор существует?», – подумал я.

– Теперь каждый займется своим делом: ты отправишься гонять призраков, а я и наши спецы соберем информацию по гостям нашего города.

– А что не так с гостями города? – спросил я.

– Судя по всему, из-за того боя, который ты тут устроил, магические потоки сместились и теперь сюда как магнитом тянет разнообразную магическую погань, – ответил магистр.

Застучав клавишами, он развернул монитор ко мне.

– Ифриты, джины, русалки, nereиды, оборотни всех мастей, и это только те, кого мы засекали, – сказал он, разворачивая компьютер обратно.

Судя по фотографиям с мест событий, оперативники ордена особо не церемонились и убивали всех подряд.

– Магистр, неужели среди них нет никого, кто был бы лоялен к ордену?

– Может и есть, но сейчас это наиболее правильное ре-

шение, – сказал Яков Данилович. – Давай, вали отсюда. Пока ты тут прохлаждаешься, призраки изводят народ своими фокусами, – сказал он и, поднявшись со стула, указал мне на дверь.

«Вот же говнюк», – подумал я.

Мне очень хотелось узнать, почему его хваленые спецы не смогли найти колодец, и зачем нужны их бесполезные замеры, если в итоге причиной всей чертовщины были колдуны-отступники, но я сдержался и начал спускаться по лестнице.

Похоже, орден меня отправляет на самые опасные задания, намеренно подставляя под удар чернокнижников. Фиг вам, я не отстану от колдунов, пока в городе не останется ни одного из этих уродов. Нужно будет заодно разобраться со Свинцовым, пока он снова не набрал силу.

Добравшись до дороги, я нашел таксиста на стареньких жигулях, который доставил меня домой.

Надо отметить, дома меня ждал сюрприз. Мало того, что дверь оказалась открыта, так еще и Халфасса попросту дрыхла на моей кровати.

– Вставай, рогатая, есть разговор, – сказал я.

– Изыди! Я так устала, – сказала девушка, сладко потягиваясь и укрываясь одеялом с головой.

Понаблюдав за девушкой, которая и не думала вставать, я спросил:

– Откуда у тебя ключи от двери?

– Иди в пекло, я демон и, если мне надо, достану тебе хоть черта лысого, – пробормотала демонесса.

– Мне нужно новое оружие, и желательно что-то посерьезнее, чем подаренный тобой нож.

– Уууу, нефелим, будь человеком и дай мне поспать! – взмолилась демонесса.

– Ну уж нет, хватит дрыхнуть, – сказал я и решительно сдернул одеяло.

– Ну ты и козел, – сказала Халфасса, заворачиваясь в простыню. – Вуайерист несчастный, – сказала она и сонно захлопала глазами.

– Мне нет смысла за тобой подглядывать, – сказал я.

– Ага, как же, – сказала демонесса, зевая в очередной раз.

– Чтобы ты знала, я мог бы поставить в душе камеры, и продавал бы видео с тобой в интернете, – заявил я девушке, которая лишь улыбнулась.

– Тебя за такое посадят, придурок, – добродушно сказала она.

– Вообще, я думал, ты займешься делом, а не будешь дрыхнуть.

Демонесса лишь фыркнула на мои замечания и сказала:

– Судя по твоей недовольной роже, магистр не разрешил тебе в открытую воевать с колдунами.

Я кивнул.

– Так и знала. Придется искать способ выманить их из города, – задумчиво произнесла девушка.

– Ты говорила, у них есть ещё какое-то капище?

– Да, километров восемьдесят от города. И следующее собрание у них будет дней через десять.

– Полнолуние?

Девушка лишь кивнула.

– Понятно.

Я кинул на журнальный столик папки с документами и отправился в ванную. Полчаса спустя, переодевшись в чистую одежду, я услышал звонок телефона. Похоже, демонесса во всю пользуется новыми девайсами.

– Кто звонил? – спросил я, выходя из душа и направляясь на кухню.

– Да какой-то хрен из инквизиции. Сказал, что завтра привезут твою одежду.

Я тут полистала бумаги и скажу, что в первую очередь занялась бы призраком в гостинице, – сказала девушка.

– Что за гостиница? – спросил я, поудобнее устраиваясь в кресле.

– Гостиница в центре, поэтому там лучше не шуметь. Здание старое и постояльцев с конца девятнадцатого века там была целая куча.

– Думаешь, кто-то из них сдох и теперь наводит ужас на ныне живущих? – спросил я.

– Помолчи, не перебивай, – сказала девушка, явно собираясь с мыслями.

Затем она протянула мне несколько фотографий погиб-

ших постояльцев.

– Все задушены во сне с помощью их же предметов гардероба, – сказала Халфасса.

– Жуть какая, – сказал я, откладывая фото.

– Если верить имеющейся информации, под зданием есть подземный ход, ведущий к реке. По нему в старину в здание попадали те, кто был неверен собственным женам.

– И что, у нас с тобой образовался дух сутенера? – спросил я, наблюдая, как демонесса о чем-то задумалась.

– Не знаю, но, судя по задушенным женщинам, это явно какой-то женоненавистник, – сказала девушка, убирая фотографии в папку.

– А есть информация о тех, кто умирал в гостинице? – спросил я.

Демонесса протянула мне листок.

«Светлейший князь Павел Григорьевич Грузинский».

– И что, больше никого там не находили мертвым? – спросил я.

– Нет, но там сейчас идет реконструкция, а гостиница продолжает функционировать, – сказала Халфасса.

– Думаешь, потревожили чьи-то кости и у нас завелся мстительный дух? – решил я озвучить пришедшую в голову мысль.

– Именно так, – кивнула девушка.

– И что, ты предлагаешь мне отправиться в гостиницу и переночевать там? – спросил я девушку.

– Будем ловить его на живца, – сказала демонесса и, вскочив с кровати, развернула простыню.

Глава 6

– Ой, дорогой, ты только посмотри, как здесь чудесно! – щебетала Халфасса, рассматривая просторный холл гостиницы.

– Обычная провинциальная гостиница, – сказал я, пожимая руками.

На лице администратора мелькнуло недовольное выражение лица.

– Пойдем наверх!

– Надеюсь, тут хотя бы клопов нет, – сказал я, поднимаясь с девушкой по лестнице.

– Главное, что здесь нет твоей жены, – тихо произнесла девушка, подмигивая мне одним глазом.

Я, войдя в роль, хлопнул девушку по аппетитной попе. Демонесса недовольно скривилась, но промолчала.

Наконец, мы закрыли дверь номера и принялись за дело. Двухспальную кровать, на которой нам предстояло ночевать, мы отставили в сторону. Убрав ковер в угол, демонесса начала читать какие-то заклинания.

Через пару минут, на полу появилось несколько затейливых пентаграмм, между которых мы и поместили кровать.

Взросшие физические показатели меня несказанно радовали, поэтому мебель в номере мы передвигали практически бесшумно.

– Все, готово, – сказала демонесса и бессильно плюхнулась на кровать.

Я улегся рядом.

– Если вздумаешь ко мне приставать, я тебя четвертую, – сказала Халфасса, заметив, как я ее рассматриваю.

– И в мыслях не было!

– Да что ты говоришь! – возмущенно произнесла девушка и сузила глаза.

– Может быть, мысли и были, но это мое личное дело, – сказал я, отворачиваясь к стене.

Демонесса лишь неодобрительно фыркнула.

– Думаешь, эта тварь придет? – спросил я, прерывая затянувшееся молчание.

– Вполне возможно, – сказала девушка. – Давай лучше послушаем, что происходит вокруг, – сказала Халфасса прикрывая глаза.

Я прислушался и резюмировал:

– Ничего не слышно.

– Вот именно! – сказала демонесса и хлопнула меня по спине. – Делаем так: через полчаса ты покинешь гостиницу и залезешь по пожарной лестнице обратно, а я буду изображать беззащитную жертву, – предложила Халфасса.

– Хорошо, но если попаду в полицию, в этом будешь виновата ты, – сказал я, наблюдая, как девушка садится на кровати и начинает ее раскачивать.

По комнате разнеслись ритмичные скрипы.

– Ты чего делаешь? – спросил я, наблюдая за выкрутасами Халфассы.

– Не мешай, сбиваешь концентрацию, – сказала демонесса и комнату огласили ее первые неуверенные стоны.

– Симулянтка, – сказал я, слезая с кровати и усаживаясь на кресло.

Девушка на мои подначки не отреагировала. Спустя пару минут Халфасса прекратила свое представление и сообщила:

– Всё, теперь дело сделано, все в этой гостинице уверены, что я дешевая продажная шлюха.

Я прикрыл глаза ладонью.

– Ты это чего раскраснелся как гимназистка? – спросила меня едва сдерживающая смех демонесса.

– Да просто чувствую себя как идиот, – сказал я.

– Ну, это твое обычное состояние, привыкай, – развела руками девушка.

– На входе ничего не обычного не заметила? – спросил я.

Демонесса отрицательно покачала головой.

– Обычное здание, энергетика в пределах нормы.

– Понятно, – я скорчил недовольную гримасу. – Все, я пошел. Не забудь открыть окно, – сказал я девушке и покинул номер.

Спустившись по лестнице, подошел к удивленному администратору.

– Моя подруга съедет утром, – сказал я и сунул ему пяти-

тысячную купюру, которая исчезла с быстротой молнии.

– Как пожелаете, – сказал парень и изобразил дежурную улыбку.

Я вышел из гостиницы, обошел здание по периметру и нырнул в подворотню. Чем мне нравились подобные старые здания в нашем городе, так это наличием здесь кучи запасных выходов и лестниц, ведущих во двор.

Я выглянул из-за угла, проверяя, нет ли поблизости камер. Вроде бы нет.

Осталось разобраться с фонарем над лестницей, который разгонял ночную тьму. Брошенный кирпич решил проблему в одно мгновение.

Оглянувшись по сторонам, я нырнул в темноту подворотни. Выждал десяток минут. Похоже, никого не смутил звук бьющегося стекла. Прижимаясь к стене здания, я направился к лестнице.

Да, незадача, окно нашего номера было закрыто. Похоже, демонесса и не думала его открывать. Заглянув в окно номера, я замер. Над кроватью, где лежала демонесса, парило нечто, напоминающее изумрудно-зеленое облако.

Выпустив десятки астральных нитей-щупалец, тварь прижала демонессу к кровати и, судя по мерцанию ее ауры, попросту выкачивала из нее силу.

– Вот же демоньё, – буркнул я.

Решение пришло быстро. Отойдя от окна, насколько позволяла ширина лестницы, я разбежался и прыгнул. Звон би-

того стекла и веер осколков.

Острая боль от десятков мелких порезов тут же улеглась. Подключившаяся регенерация вытолкнула осколки из тела.

– А ну слезь с нее, урод потусторонний! – проорал я и попытался схватить нечисть.

– Беги отсюда, идиот, – донесся до меня тихий хрип демонессы.

– Размечталась, – буркнул я, и в следующую секунду почувствовал в руке приятное тепло.

Нож, которым я ранее убил двух небожителей, снова пришел на мой зов. Тварь что-то рыкнула и протянула ко мне свои щупальца.

Ну уж нет. Взмах ножа, удар, еще один. Тварь не отступает и продолжает душить Халфассу.

– Держись, рогатая! – крикнул я девушке, когда тварь отшвырнула бесчувственную демонессу к стене и развернулась ко мне.

Стремительно трансформируя тело, монстр начал принимать форму такого паука с кучей конечностей. Закончив со сменой формы, тварь защелкала жвалами и бросилась на меня.

Удар о стену вынес часть кирпичной кладки. Руки и ноги захрустели от чудовищного столкновения. Вместе с грудой обломков мы рухнули во внутренний двор. Скинув с себя парочку кирпичей, я поднялся на ноги. Хруст встающих на свое место костей был отвратителен.

Груда кирпича, оставшаяся от стены, буквально взорвалась, и тварь выбралась наружу. Я, отряхнувшись от грязи и пыли, снова призвал клинок и, глядя на замершую напротив тварь, спросил:

– Ну, что, продолжим?

Где-то недалеко раздался чей-то испуганный крик, затем еще один.

Похоже, нас все же заметили. Тварь сейчас буквально пульсировала призрачным светом. Атаку монстра я, ожидаемо, пропустил, за что тут же поплатился. Одна из лап призрачного паука пробила мое брюхо. В ответ я вонзил твари клинок в один из ее глаз. Визг раненой твари. Меня отбрасывает к стене.

Зажимая руками кровоточащую рану, я осматриваюсь. Призрачный монстр верещит и пытается до меня добраться, не смотря на ее тускнеющую ауру. Бросок твари. Я ухожу перекатом в сторону. Новая атака призрачного паука. В последнюю секунду успеваю вбить в его брюхо нож. Поток силы, хлынувший через меня, заставил буквально застонать от наслаждения.

Рана на груди начинает стремительно затягиваться. Неожиданно по телу монстра пробегает дрожь и меня буквально заливают потоком хлынувшей крови. Выбравшись из под туши твари, замечаю усмехающегося Азазеля, который вытирает длинные парные клинки.

– Привет, дилетант.

– И тебе не хворать, падший, – сказал я и, прихрамывая, бросаюсь наверх.

Халфасса по-прежнему лежит на полу. Проверяю пульс. Без результата.

Прикладываю голову к груди демонессы, надеясь услышать биение сердца, и слышу ее слабый стон.

– Что?

Наконец, демонесса собирается с силами и говорит:

– Слезь с меня, иначе ребра не смогут встать на место.

Я подхватываю девушку на руку и бегу во двор.

– Азазель, унеси ее отсюда! – ору я, но падшего уже и след простыл.

Посреди двора валяется обезглавленное тело администратора гостиницы. Отрубленная голова валялась у основания лестницы.

Хлопок телепорта и рядом появляется Азазель.

– Пришлось уничтожить их сервер, – говорит падший и, приняв от меня обессиленную Халфассу, исчезает в новой вспышке телепорта.

Где-то недалеко раздаются панические крики.

– Он там! Он там! – доносится до меня чей-то крик.

– Мамонтов, давай с главного входа! – слышу я чьи-то команды.

Я бросаюсь к зданию, рыбкой влетев в окно первого этажа. Оказываюсь в одном из номеров. Чисто, никого нет. Выскользнув за дверь, бегу к спуску в подвал. Если аналитики

не ошиблись, здесь должен быть подземный ход.

Спускаюсь вниз и лоб в лоб сталкиваюсь с фигурой в черном балахоне.

Незнакомец явно удивлен нашей встречей, поэтому мой удар в грудь, ожидаемо, отправляет его вниз по лестнице. Я, сиганув через перила, оказываюсь еще ниже. За спиной слышны чьи-то крики.

– Сволочи, обложили по всем фронтам, – прошипел я, сбегая вниз по лестнице.

– Выходи наружу с поднятыми руками!

Понятно, похоже, очередной герой на мою голову, понимаю я, судорожно метаясь в поисках выхода.

Неожиданно от лестницы прилетело несколько святящихся шаров, и по подвалу прокатилась мощная ударная волна. Меня отбросила на какой-то шкаф. В воздух поднялась пыль вперемешку с каменной крошкой.

В холле гостиницы раздались выстрелы. Похоже, встреченный мною субъект в балахоне затеял настоящую бойню. Поднявшись с пола, почувствовал, как массивный шкаф качнулся. Благо ночное зрение работает.

Едва пыль начала оседать, как из шкафа на пол полетели книги и прочее барахло.

Наконец, раздался скрип, и шкаф отъехал в сторону. «Как в дерьмовом фильме», – подумал я и, заскочив за шкаф, едва успел увернуться от полетевшего в меня огненного шара. Пламя лизнуло мои волосы на голове.

Секунда. Шкаф встал на месте, а я заметался в поисках чего-то способного заклинить поворотный механизм.

Из-за массивной двери, замаскированной под шкаф для книг, доносились удары. С потолка время от времени сыпалась каменная крошка.

На очередном ударе массивная дверь деформировалась.

Наконец, под ногами хрустнуло и я, подхватив с пола массивную берцовую кость, вбил ее в шестеренки поворотного механизма. Похоже, огненный шар повредил рычаг, потому как удары прекратились, и наступила тишина.

Неожиданно пространство вокруг меня осветилось десятками огоньков.

Я метнулся к двери. Из темноты на меня смотрели сотни оскаленных черепов. Пол в подzemелье был засыпан костями.

– Демоньё!

Призрачные огоньки не делали попыток приблизиться, и я успокоился.

Рана на животе лишь немного беспокоила.

– Ну и как теперь пробираться через это живое кладбище? – сказал я ни к кому конкретно не обращаясь.

Попробовать пройти на пролом и надеяться, что где-то позади этого могильника окажется путь наружу? Плохая идея.

По помещению пронесся легкий шорох, ближайшая груда костей зашевелилась. Я отскочил к дальней стене и осмот-

релся. Всего лишь крысы, облегченно понял я. Похоже, тварей спугнул приток чистого воздуха и шум из-за двери.

Стараясь, чтобы блуждающие огоньки оставались в поле моего зрения, я пошел по коридору.

Груды костей были заботливо разложены. В одной кучке лежали лишь черепа. В другой – фрагменты позвоночников. Ворох ребер и берцовых костей. Складывалось впечатление, что какой-то псих заботливо их сортировал и пытался придать этому месту какое-то подобие порядка. Интересно только, зачем?

В следующем коридоре костей было еще больше, поэтому пришлось буквально пробираться по ним, каждый миг рискуя вызвать осыпь или обвал.

Похоже, тут собраны трупы постояльцев гостиницы или же свезли сюда останки после ликвидации одного из кладбищ. Надо будет сообщить об этом складе в орден, а то мало ли какая дрянь здесь может завестись.

Блуждающие огоньки проследовали за мной. Иногда они приближались, а иногда отдалялись.

Если мне не изменяет память, подобное явление встречается на болотах, где есть природный газ, а здесь налицо какая-то чертовщина, не иначе. Интересно, чем этот урод в плаще здесь занимался?

Однообразные кирпичные стены и небольшие вентиляционные отдушины, ведущие куда-то наверх. Я дошел до развилки коридора и остановился. Не думал, что подземелье

окажется таким обширным, но, похоже, тут настоящий лабиринт. Я повернул налево и увидел, как блуждающие огоньки отправились следом.

Похоже, тут целое кладбище. Интересно, сколько здесь скелетов? Тысяча или больше?

На некоторых черепах были видны пулевые отверстия. Наверняка чернокожники развлекались или еще какие-нибудь моральные уроды, вроде почитателей Мораны. В паре мест встречались скелеты, на которых сохранились фрагменты одежды.

Иногда я замечал детские скелеты, что заставляло сердце сжиматься.

Вот же уроды, наверняка тут проводился очередной поганный ритуал.

Наконец, галерея сделала поворот, и я снова уперся в стену. Над глухой стеной замигал фонарь, в свете которого высветилась какая-то руна, изображенная на стене.

Словно повинувшись наитию, я приложил руку к стене, и руна зажглась алым светом. Я отступил на шаг, наблюдая за происходящим. Но никаких изменений не произошло.

– Похоже, тут обычным прикосновением дело не решается, – буркнул я и, подняв с земли острый обломок кости, расцарапал им руку и брызнул на стену.

Руна снова вспыхнула. На этот раз зеленым светом и под ногами открылась бездна, куда я рухнул вместе с десятками окружавших меня костей. Не успел толком испугаться, как

приземлился на каменный пол уровнем ниже. Сверху послышался скрежет, и каменная плита встала на место. Огляделся.

Комната была доверху заполнена какими-то ящиками и напоминала склад. Раздалось какое-то гудение и по периметру помещения загорелись лампы.

– Вот же демонье! – выругался я, отступая от ящиков с нацистской символикой.

Похоже, меня угораздило вляпаться в какое-то дерьмо. Кем был тот ушлепок, который пулял в меня заклинания? Какой-нибудь чернокнижник или маг? Не похоже на то, чтобы это был кто-то подобный. Незнакомец явно сильнее встреченных мной ранее чароплетов. Надо будет уточнить у Халфассы, кто способен на подобные фокусы.

Я прошелся по комнате и осмотрел ящики. В углу обнаружился лом и взломанный сундук. Кто-то тут знатно порезвился.

Судя по количеству костей на верхних уровнях, в ящиках должно быть что-то очень ценное. Подняв лом, принялся за работу.

В первом ящике оказалось оружие, причем все было заботливо смазано и уложено таким образом, что, казалось, что винтовки только что с завода.

Открыв следующий ящик, я сплюнул на землю. Золотые слитки лежали ровными рядами. В каком году немцы побывали в городе? В сорок первом?

Сколько они были в городе? Дней пять? Да тут прямо склад драгоценных металлов.

Чувствую, что все те кости наверху попали сюда не просто так. Наверняка народ попросту казнили в этих катакомбах.

– Вот же нацистские ублюдки, – прошептал я.

Похоже, что первый, кто забрался в эту сокровищницу, не интересовался материальными ценностями. Потому как, кроме оружия, гранат и патронов здесь нашелся сундук с серебряными монетами рейха.

Сбрасываю ящики на пол и принимаюсь за следующие. Какие-то непонятные статуэтки и прочая ерунда. В голове зазвучал тихий настойчивый голос. «Найди меня!!!».

Прекратив работу, я осмотрел комнату. Шепот с призывом не утихал.

«Посмотрим, что это за хрень вызывает ко мне», – подумал я и с удвоенной энергией принялся изучать содержимое склада.

Я остановился лишь когда понял, что кроме оружия и драгоценных металлов здесь ничего нет.

Перешел в дальнюю часть помещения, где стояли сундуки с массивными замками. Несколько секунд. Применение лома вместо рычага и готово. Я осторожно поднял первую крышку. Кинжалы из хорошо знакомого мне обсидиана. Десяток мечей, украшенных неизвестными мне рунами. Все было аккуратно упаковано и разложено.

В очередном сундуке оказалось несколько наконечников

копий, какие -то драгоценные кубки и даже наконечники стрел.

Словно маленький ребенок, я ковырялся в очередном сундуке и, наконец, в руки попал небольшая деревянная коробка. Похоже, призывный шепот идет именно из нее. На несколько секунд я забыл обо всем.

Внутри коробки оказался пистолет. Вороненый металл так и манил.

Оружие буквально просилось в руки, но стоило мне вытащить пистолет из коробки, как ладонь буквально обожгло потусторонним холодом.

Попытка отбросить оружие не увенчалась успехом, а на его поверхности загорелась сложная вязь рун. «Вот же демонье», – успел подумать я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.